Невозможное неумолимо

Автор:
Василий Головачев

Невозможное неумолимо

Василий Васильевич Головачев

Абсолютное оружиеНебывалое неизбежно #2

Загадочный объект, названный учеными ДиНЛО, в первое посещение Земли так и не раскрывший тайну своей природы, вновь обозначает свое присутствие. Атомная субмарина США оказывается переброшена из Заполярья на остров Тринидад, «съеден» кусок острова, пропадает несколько вертолетов и тургруппа, пока наконец загадочный пришелец не обосновывается в районе хребта Джугджур в Хабаровском крае. У майора Хромова появляется надежда отыскать брата, пропавшего вместе с ДиНЛО больше месяца назад, и подобрать ключ к инопланетному разуму, в возможности контакта с которым он не сомневается. Ситуация у границ России обостряется с каждым днем. Пентагон готов развязать войну, только чтобы завладеть объектом, который считает суммой технологий, способных обеспечить США глобальное доминирование. Отныне и навсегда.

Василий Головачёв

Невозможное неумолимо

© Головачёв В. В., 2018

© Оформление ООО «Издательство «Эксмо», 2018

* * *

Композиция 1. Рикошет

Китайский навигационный спутник «Бэйдоу-33» был запущен с космодрома Сичан ракетой «Чанчжэн-3» в середине две тысячи восемнадцатого года и вошёл в группировку из тридцати пяти спутников, призванную обеспечить нужды глобальной навигации Китая и всего Восточно-Азиатского региона. Находясь на круговой стационарной орбите на высоте двадцати одной тысячи пятисот километров над поверхностью Земли, он исправно принимал сигналы и передавал всем нуждающимся в определении точных координат местонахождения.

Двадцать первого июля он появился над югом Китая в шесть часов утра по времени Пекина, пересёк страну с юго-востока на северо-запад и появился над северо-восточной частью России на широте озера Виви.

Увидеть спутник с Земли невооруженным глазом было невозможно, так высоко располагалась его орбита, поэтому наблюдали за ним специальные радары сопровождения вооружённых сил Китая, для которых он был одним из многих сотен искусственных объектов, кружащих вокруг планеты. Центр управления группировкой спутников «Бэйдоу» располагался на территории космодрома Тайюань в провинции Шаньси. Контролировали ситуацию в космосе три десятка операторов, но они были людьми и не сразу отреагировали на замигавший на экранах системы контроля оранжевый огонёк. А потом компьютер сообщил всем сотрудникам центра приятным женским голоском:

– Сбой в передаче сигнала спутника системы «Б» номер 33. Спутник заблокирован.

В операционном зале центра началось оживление. Операторы начали вертеть головами, переговариваться, застучали по клавиатурам компьютеров, кто-то позвал ведущего оператора, тот побежал к кабинету начальника центра генерала Ксинга Дуна, по огромному куполовидному залу прокатилась волна торопливых шепотков и скрипов.

– Генерал Ксинг… – проблеял начальник смены.

– Знаю, Фан, – отмахнулся сухолицый, малого росточка, лысоватый, в очках, генерал Ксинг Дун. – Занимайтесь перераспределением потока, начались сбои. Объясните клиентам, в чём дело. Я доложу боссу.

Оператор убежал.

Ксинг Дун связался с резиденцией министра обороны в Сучане: была суббота, и высшее руководство вооружёнными силами Китайской Народной Республики отдыхало, свято выполняя наказ главы КНР «вести здоровый образ жизни».

– Вы с ума сошли, генерал? – недовольно ответил министр Ли Фанчен, в отличие от плосколицего и плешивого Ксинг Дуна не носивший очков. – Как это – исчез спутник?

– Мы подозреваем, что его сбили, – заикнулся начальник центра.

– Кто?!

– Ну… русские… спутник перестал передавать сигналы над территорией России.

– Чушь! Спутники на такой высоте никто не может сбить! И русские предупредили бы в случае испытаний какого-то нового оружия, я хорошо знаю русского министра.

– Тогда это американцы. Надо доложить Председателю.

– Разбирайтесь со своими проблемами, генерал Ксинг, я сам решу, кому что докладывать. – Ли Фанчен почесал переносицу и связался с центром контроля воздушного пространства Китая.

* * *

Атомная подводная лодка США «Иллинойс» с экипажем в сто тридцать человек всплыла двадцать первого июля в свободной ото льда зоне Северного

Ледовитого океана в точке с координатами: восемьдесят два градуса северной широты и сорок градусов восточной долготы. На картах на дне океана располагалась котловина Нансена глубиной от тысячи до четырёх тысяч метров, от неё до Северного полюса простирались сплошные льды на протяжении семисот километров, а до ближайших русских территорий – Земли Франца-Иосифа – было не более трёхсот километров открытой в летние периоды воды. Он-то и был целью подводной лодки, а точнее – военная арктическая база России на нём, весьма ощутимо раздражавшая Пентагон.

Задача, поставленная перед экипажем лодки, состояла в запуске трёх подводных дронов для изучения береговой линии, как материковой, так и островной. Эксперты Пентагона считали, что беспилотники смогут бесшумно подобраться к базе «Арктический трилистник» на острове Александры и скрытно вести наблюдение за российскими военными длительное время.

В семь часов утра по времени сорокового меридиана капитан субмарины Билл Пауэрс отдал приказ старпому Рэду Бэкфорду начать процедуру спуска роботов.

Погода в этом районе Северного Ледовитого океана стояла пасмурная, с запада на восток наплывала череда хмурых облаков, однако ветер практически отсутствовал, а температура воздуха держалась в районе минус одного градуса по Цельсию.

Полынья, созданная летними подвижками льдов и представлявшая собой трещину длиной в три километра и шириной всего в полсотни метров, могла в любой момент сузиться. Поэтому матросы спешили закончить дело, высадившись на верхнюю палубу лодки у открытого люка одной из ракетных шахт, через которую и выгружались беспилотные подводные аппараты, произведенные фирмой Teledyne Webb Research Corporation. Дроны Echo Seeker представляли собой акулоподобные модули длиной до пяти метров, способные в свою очередь запускать мини-роботов Sand Shark весом до семи килограммов, которые несли на себе множество датчиков, в том числе сейсмологических, а также видеокамеры с большим разрешением, работающие как на глубинах до десяти метров, так и на воздухе.

Капитан Пауэрс, понаблюдав за спуском на воду серых «акул», решил размяться на свежем воздухе, накинул парку и вылез на палубу субмарины, присоединившись к старпому.

– Проблемы?

– Никаких, сэр, – выдохнул облачко пара коренастый Бэкфорд. – Всё спокойно, работаем в штатном режиме.

Капитан оглядел бескрайние ледяные поля, покрытые торосами, по мутному белому пятну в облаках определил местонахождение солнца.

– У нас двадцать минут, Рэд, скоро появятся русский и китайский спутники.

– Успеем, капитан. Можете передавать на базу об успешном завершении операции «Seawolf».

Капитан прогулялся по жирно блестевшей чёрной палубе субмарины, прислушиваясь к своим ощущениям: показалось, что он забыл что-то важное, связанное с положением лодки, – и направился к рубке, похожей на грибообразный нарост. Взялся рукой за поручень лесенки, и в этот момент на него дохнуло таким холодом, что капитан невольно подпрыгнул, с изумлением глянув на небо.

С такой же оторопью начали оглядываться и матросы, не понимающие, откуда в штиль взялся такой объёмный порыв морозного ветра.

– Дьябло… – открыл рот старпом, собираясь высказать своё отношение к атаке холода. Закончить фразу он не успел.

С неба на полынью с дронами и субмариной выпало переливчатое прозрачное облако, напоминающее гигантскую каплю нагретого до высоких температур воздуха, и всё, что находилось между ледяными стенами трещины, а также часть этих стен и огромный объём воды вместе с субмариной – исчезли!

Переливчатое облако погрузилось в полынью, продолжая всасывать воду словно колоссальных размеров рот, затем покрылось сыпью звёздочек и пропало в небе…

* * *

База российского Северного флота «Арктический трилистник» была введена в строй несколько лет назад, в две тысячи шестнадцатом году, и представляла собой единственный в мире объект капитального строительства, возведенный на восьмидесятом градусе северной широты. В момент сдачи базы в эксплуатацию все западные средства массовой информации разразились паническими статьями о «скорой агрессии русских в Арктике и об её стратегическом превосходстве». «Агрессию», конечно, можно было списать на ущербность фантазии политиков и журналистов, а вот «стратегическое превосходство» журналисты не придумали. «Трилистник» мог контролировать всю западную часть акватории Северного Ледовитого океана, а при необходимости и защитить север России от воздушного налёта со стороны США через полюс.

Поскольку Министерство обороны России открыто объявляло о своих планах по защите Родины, вид и архитектура базы были доступны всем пользователям Интернета, желающим ознакомиться с этим замечательным во всех смыслах сооружением.

Пятиэтажный «Трилистник» был установлен на сваях, что позволяло ему не бояться снежных заносов.

Площадь всего комплекса превышала четырнадцать тысяч квадратных метров. В состав базы кроме административно-жилого корпуса входили электростанция, водоочистная станция на семьсот тонн воды, береговая насосная станция для закачки топлива, отапливаемые гаражи для техники и ангары для самолётов, дронов и вертолётов.

В сам комплекс «Трилистника» были встроены комнаты для военно-технического персонала со всеми удобствами, кабинеты врача и стоматологический, палата для возможных больных, тренажёрный зал со спортивными снарядами, актовый зал, оранжерея, класс для подготовки специалистов, атриум (культурно-развлекательный центр), бильярдная, галерея со смотровой площадкой, теннисный корт и большой обеденный зал на двести человек.

Однако в открытый доступ не поступали сведения о военной «начинке» комплекса – о служебных помещениях с аппаратурой, радарах, пунктах наведения авиации, зенитно-ракетных подразделениях, системах связи и складах, что, естественно, не могло не вызвать интерес разведок США и НАТО.

Защищали базу новейшие системы воздушно-космической обороны – С-500 «Прометей» и «Панцирь 2С», а также перехватчики МиГ-31 и истребители-бомбардировщики Су-34, базирующиеся тут же, на острове Александры.

Двадцать первого июля в семь часов три минуты утра по московскому времени дежурный оператор связи старший лейтенант Легойда, находившийся в зале контроля воздушной обстановки над архипелагом, получил странное предупреждение из Центра космической обороны России «смотреть в оба».

– Первый, что вы имеете в виду? – удивился старший лейтенант.

– Над вами только что исчез китайский спутник, – ответил дежурный офицер Центра капитан Подвойский. – А мы до сих пор сидим «на ушах» после происшествия на озере Виви.

– Понял вас, – подтянулся старлей, уставший после ночного бдения, хотя летом в этих широтах день и ночь светило солнце. – Перехожу на «внимание».

Несколькими переключениями на пульте контроля он заставил напрячься всех операторов комплекса, отвечающих за работу своих подразделений, и вывел на ситуационный экран обзора панораму острова.

Погода на архипелаге в этот день была пасмурная, небо закрыла пелена облаков, пришедшая через Европу с Атлантики, но видимость снизилась ненамного, телекамеры давали устойчивую картинку и видели каждый камень и сугроб на островах архипелага, а камеры на буях – акваторию моря на расстоянии до двух километров.

Ветер дул умеренный, снега не было, и температура воздуха поднялась до минус одного градуса.

– Ничего не вижу, – хотел доложить оператор, и в этот момент экран, на который выводилась передача с камеры, обозревающей северный мыс Нагурского острова Александры, мигнул, изображение в нём расплылось на мгновение, и он стал зернисто-серым.

– Блин! – сказал Легойда вслух.

Соседи тоже забеспокоились: кроме того, что отключилась камера обзора, перестали работать цепи передачи информации от сейсмодатчиков и лазерных дальномеров системы прикрытия периметра.

– Товарищ капитан, – доложил оператор старшему смены, – у нас нештатка! Нет сигнала от камер с берега Нагурского, отключились системы контроля!

– Вижу, лейтенант, – отозвался озабоченный начальник смены капитан Сычеников, – попробуйте перезагрузиться.

Он снял трубку внутригарнизонной связи.

– Товарищ майор, ЧП в зоне мыса Нагурского! Отключились видеокамеры и датчики контроля среды!

– Понял, капитан, – пробурчал майор Петренко, отвечающий за охрану базы. – Высылаю наряд!

Спустя две минуты от взлётно-посадочной полосы оторвался дрон «Орлан» и направился в сторону северной оконечности острова, на котором кроме модулей полевого контроля и видеокамеры стояла недавно смонтированная геофизическая станция метеоконтроля, которая тоже перестала подавать сигналы.

На экранах обзора появился остров с высоты двухсот метров, полоса аэродрома, линейка вертолётов, за ними справа показались домики погранзаставы Нагурская.

Беспилотник сделал вираж и через минуту подлетел к мысу Нагурского. Но вместо скал и снеговых заносов на вершине возвышенности взору операторов предстала широкая ровная ложбина шириной в полкилометра и глубиной в пятьдесят, начинавшаяся в километре от мыса и заканчивающаяся кратероподобным углублением, обрывающимся в море. Ни модулей контроля, ни будки метеомониторинга, ни защищённых от снега и льда укрытий для аппаратуры видно не было. Они исчезли, как исчезли сотни тонн льда, снега и базальта под ними.

– Что это?! – севшим голосом проговорил лейтенант, командир группы наблюдения, первым обнаруживший аномалию. – Нас атаковали?! Мы проморгали ракету?!

– Никакой ракеты не было, – возразил ему помощник. – Лёд как корова языком слизнула!

– Ни фига себе! – нервно рассмеялся третий, самый молодой из операторов. – А если бы этот язык по базе прошёлся?!

Под куполом зала раздался басовитый гудок, тявкнула сирена: поднялась тревога.

К вертолёту Ми-8ТМ возле левого крыла «Трилистника» бросились пилоты и бойцы десанта…

* * *

Остров Комсомолец, принадлежащий архипелагу Северная Земля, является самой северной точкой Азии. Архипелаг был открыт в тысяча девятьсот тринадцатом году экспедицией Бориса Вилькицкого и назван Тайвай. Позже ему дали официальное название Земля Императора Николая II, а в тысяча девятьсот двадцать шестом году переименовали в Северную Землю. Еще через десяток лет архипелаг был подробно описан экспедицией Сергея Ушакова. Тогда же появился на картах и остров Комсомолец. Его северный мыс, Арктический, и Северный полюс Земли разделяет расстояние всего в девятьсот девяносто километров.

Почти на пятьдесят процентов Комсомолец покрыт льдами, на нем четыре ледника, а максимальная его высота – семьсот восемьдесят один метр.

Зимой температура на острове, как и на всём архипелаге, достигает минус сорока восьми градусов, летом поднимается до плюс шести. Всю его поверхность занимает арктическая тундра, покрытая мхами и лишайниками, а также зарослями камнеломки, лисохвоста и крупки. На юге летом начинает цвести неяркий полярный мак.

Живность острова весьма скудна. На нём гнездятся только кулики, поморники, глупыши да чайки. В прибрежных его водах водятся нерпы, тюлени, моржи и белухи.

Июль на архипелаге – это полярное лето, умещавшееся, по сути, в один месяц. Двадцать первого июля погода на островах стояла тёплая, несмотря на пасмурные небеса, температура держалась с утра плюсовая, ветер дул с материка, и на берегах острова появились тюлени и моржи, рискнувшие понежиться на «тёплой» гальке.

Однако их счастье длилось недолго.

Внезапно из туч на остров выпало почти невидимое облако, состоящее из тысяч прозрачных воздушных шариков, похожих на мыльные пузыри, врезалось в бугристый язык ледника под мысом Арктическим, пропахало длинный двухкилометровый ров шириной в полкилометра и глубиной в сто метров, вырвало кусок каменистого гребня высотой в семьдесят пять метров на мысу, заискрилось миллионами звёздочек и утонуло в небе.

Тюлени забеспокоились ещё до появления странного облака, но разбегаться и нырять с берега в воду начали только после атаки облака на остров. Длилась эта бесшумная атака всего несколько секунд.

Снежная пыль улеглась, воздух снова стал прозрачным, и чайки, тучей взлетевшие над островом, могли теперь видеть идеальный округлый шрам, словно проделанный в породах и льдах острова гигантским долотом.

Людей поблизости не оказалось. Хотя буквально в пяти километрах от мыса, в бухточке на западном берегу острова, как раз началась погрузка необходимых материалов на борт патрульного корабля ледокольного типа «Иван Папанин», способного преодолевать льды толщиной до полутора метров и вооружённого крылатыми ракетами «Калибр». Целью похода корвета-ледокола было патрулирование в арктической зоне российских вод.

К счастью, странное облако не свалилось на голову морякам, иначе наделало бы бед в небольшом порту, где кроме ледокола стояли катера и экранолёты. Однако след оно оставило на острове заметный.

* * *

Хребет Джугджур в Хабаровском крае, в переводе с эвенкийского – «высокая безлесная гора», тянувшийся вдоль побережья Охотского моря на семьсот километров, давно известен своей удивительной природой, каменными коридорами грабенов и ущелий, пещерами, курумами[1 - Курумы – каменные россыпи, группы валунов, обломков скал.], иногда схожими с развалинами крепостей, и таинственными явлениями, среди которых есть и внезапное исчезновение людей, и странные звуки, и появление НЛО.

В двадцатые годы двадцать первого века на горы Джугджура зачастили экспедиции: геологические, этно-археологические и просто группы туристов. Участников последних влекли тайны, окутывающие эти места сказочно-мистическим туманом, а также исключительно красивые пейзажи, где не ступала нога человека, и «развалины крепостей», по большей части сложенные столбчатыми и глыбо-блоковыми структурами. Хотя некоторые из них и в самом деле поразительно напоминали остатки искусственных сооружений.

Двадцать первого июля одна из таких туристических экспедиций, организованная владивостокским турбюро «Дальтур», возглавляемая опытным путешественником Дмитрием Сениным, высадившись с борта вертолёта Ми-38 на берег реки Икари в семидесяти километрах от села Аян, направилась в горы к перевалу Чисбулук, ведомая опытными проводниками турагентства: тридцатилетним Гриней Скирюком и пятидесятилетним эвенком Ваней Косевым.

В группу входили двенадцать человек, в том числе шестеро жителей Приморского края, трое москвичей, один журналист из Санкт-Петербурга и двое японцев. Никого из них не смущало, что Джугджур негостеприимен и часто встречает гостей морозами, дождями, опасными кручами, промозглыми туманами – даже летом! – и дикими зверями. Им пообещали немыслимые красоты, отсутствие комаров, мошек и клещей, великолепную рыбалку на хариуса в реках Икари, Иван и Олня, выход к гольцу Бараний Лоб, окружённому каменистыми осыпями, и поиск золотых самородков.

Без четверти час дня по местному времени группа взобралась на перевал высотой в четыреста метров и оттуда смогла убедиться в справедливости оценок туристов, уже побывавших здесь: обрывистые стены ущелий и вычурные скальные останцы по берегам рек и в самом деле захватывали дух своей первозданной красотой! Дышалось на перевале легко, несмотря на пряную

сырость горной тайги кругом: склоны гор поросли аянской тёмно-зелёной елью, в зарослях которой иногда просверкивали более светлые даурские лиственницы, травы в июле цвели, принося изумительные запахи, было тепло, и туристы сняли головные уборы, бейсболки и летние шапки с козырьками, расстегнули куртки и подставили лица под лучи низкого солнца.

Голец Бараний Лоб высился перед ними, действительно напоминая формой голову барана, слева опоясанный неширокой рекой с отвесными скальными берегами, справа отгороженный от ущелья языком раскатившихся каменных глыб и камней поменьше. Многие из этих глыб собирались в подобие стен, напоминающих крепостные.

Радостные туристы начали снимать пейзажи на камеры и делать селфи.

– Привал, – объявил Ваня Косев, старший из проводников, лысоватый, сухонький, но жилистый.

По-русски он говорил почти с таким же акцентом, с каким общались с членами группы японцы.

Сделали привал, пообедали консервами, не разжигая костра, запили водой, набранной в реке. Снова отправились в путь. Примерно через час добрались до первых камней длинной россыпи, подпиравшей голец, еле продравшись сквозь заросли кедрового стланика. Снова занялись фотографированием, разбившись на пары и тройки; среди туристов были и три девушки.

Ровно в пять минут третьего Ваня Косев начал собирать группу, чтобы двинуться к гольцу, и в этот момент случилось невероятное.

Из-за ближайшей горы вывернулось странное прозрачное облако, напоминающее сгусток едва видимого зернистого тумана, проползло по ущелью, по которому текла речка Икари, и пропахало его словно гигантским плугом до вершины гольца, оставив длинную ложбину шириной в полкилометра и глубиной в пятьдесят метров! При этом оно задело край курума, слизнув камни как язык – сахарную пудру, растворив в себе гигантские глыбы, валуны, заросли стланика и двух туристов из Москвы, Сашу Таранова и его подругу Лену.

Произошла эта метаморфоза в абсолютной тишине. Лишь после того как облако, оседлав голец и просияв миллионами электрических искр, успокоилось на его месте, послышался стук камней, осыпавшихся в проделанный облаком геометрически идеальный ров. А потом замершие туристы закричали и бросились бежать к реке, подальше от прожорливого, невесть откуда взявшегося «призрака».

Проводники, оторопев, подняли ружья, готовые дать отпор неизвестно кому, заговорили на своём языке, упомянув злого духа Харги, потом побежали догонять и успокаивать разбегавшихся туристов. И вовремя: едва все члены группы отступили к речному обрыву – туда с шумом устремилась вода, так как часть урочища и русла реки исчезли! – из туманно-зыбкой глубины облака вырвался прозрачный рукав, напоминавший многосуставчатое щупальце, стегнул по куруму, проделав в нём десятиметровую глубинную расщелину, и убрался обратно в облако, оставив после себя по краям расщелины цепочку сияющих золотом сталагмитов.

Если бы здесь стояли люди – от них не осталось бы ничего.

Композиция 2. Они и мы

Утром двадцать первого июля генеральный секретарь НАТО Ян Болтунберг получил сообщение от начальника Управления морской разведки о том, что американская подводная лодка «Иллинойс» исчезла в районе акватории Северного Ледовитого океана в точке с координатами: восемьдесят два градуса северной широты и сорок градусов восточной долготы. Предположительная причина исчезновения – атака русской субмарины класса «Ясень-М», прозванной моряками «чёрной дырой» и «ужасом глубин».

– Вы уверены, адмирал? – с недоверием спросил Болтунберг начальника Управления. – Русский флот давно ушёл к своим берегам. По вашим же данным сейчас Северный Ледовитый океан патрулируют всего два их фрегата и субмарина «Чисмена».

– «Иллинойс» исчез внезапно, – мрачно ответил ему адмирал Чемберс, – во время спуска на воду подводных разведботов. А так как в тех широтах действительно

не было замечено надводных кораблей русского флота, это означает, что «Иллинойс» подстерегла русская субмарина.

– Вы её засекли?

– Н-нет, но…

– Бросьте, Кевин, – усмехнулся Болтунберг. Он прекрасно знал, что, несмотря на возросший военный потенциал России, появление новых кораблей и стремительный рост морской мощи, русские никогда не нападут первыми, однако для выколачивания денег на содержание НАТО из стран блока нужно было всегда и всюду кричать диким голосом: русские идут! – поэтому он сформулировал короткую ответную речь Чемберсу так:

– Русские нас боятся, Кевин! Месяц назад, когда мы двинули в океан нашу армаду, они сразу впустили к себе экспертов ООН.

– Вы имеете в виду – к объекту WUFO на озере Виви?

– Совершенно верно. Русские испугались, особенно после того, как мы запустили «сорок четвёртый»[2 - Имеется в виду гиперзвуковой беспилотник F44 «Лайтнинг».] в объект WUFO.

– Который исчез.

– Главное, что мы избавили мир от страшной угрозы.

– Может, русские захотели отомстить?

– Не уверен, но мы проанализируем случившееся, занимайтесь своим делом, Кевин, я звоню Пуппо. – Генсек имел в виду министра обороны США.

Система кодовой защиты связи отработала свои функции, и Болтунберг увидел в глубине экрана компьютера физиономию американского министра.

– Сэр?

– Слушаю, адмирал, – хмуро буркнул смуглолицый Пуппо; в жилах его предков текла арабская, греческая, украинская и немецкая кровь, но по натуре он был истым янки и все проблемы решал исходя из положения «высшей расы», ненавидящей негров, славян и русских.

– Чемберс готов представить доказательства нападения на вашу субмарину русского охотника за подлодками.

– Мы отправили туда «Авакс»[3 - «Авакс» – американские разведывательные самолёты с плоской тарелкообразной антенной.] с базы в Тромсё. Пока не стоит делать громкие заявления. Не забывайте, всего месяц назад мы направляли флот в российские воды в связи с появлением объекта WUFO. Возможно, объект утонул после нашего ракетного удара как раз в той зоне, где «Иллинойс» «метал икру».

– Но оттуда до озера Виви три тысячи километров!

Пуппо криво усмехнулся.

– Что для него какие-то жалкие три тысячи километров, если, по заявлениям русских, он прилетел с Луны, а до того миллиарды лет путешествовал через Вселенную.

– Вы верите в этот бред?

Пуппо снова показал свою кривоватую улыбку.

– К сожалению, это не бред, адмирал, это абсолютно новые технологии, и если русские завладеют ими раньше нас, нашей гегемонии на планете конец! Вспомните Гитлера. Его «Аненербе»[4 - «Аненербе» – «Наследие предков» – элитарный мистический германский орден (1935–1945 гг.).] первым воспользовался сбитыми НЛО и сделал летающие тарелки. Мы отстали от них на полвека!

– Русские тоже.

– Но теперь они догнали нас, а после того как захватят WUFO, превзойдут нас по всем параметрам!

– Так вы считаете, что субмарина попала под…

– Не знаю, под кого она попала, хотя почти не сомневаюсь, что это WUFO.

– Но объект исчез в неизвестном направлении…

– Либо он вернулся, либо никуда не исчезал, а переместился севернее.

– Значит, я напрасно поднял тревогу?

– Совсем не напрасно, адмирал, весь мир должен знать, что русские потопили «Иллинойс»! А мы двинем в этот район наши флоты, дабы они отсекли русских и захватили «дикий НЛО», как его называют русские.

– В таком случае надо спешить!

– С информационной атакой – надо, подключайте своих акул пера и объявляйте сбор начальников штабов, завтра мы объявим, что в северные воды направлен авианосец «Джеральд Форд» и три фрегата.

– Пока авианосец дойдёт…

– «Авакс» уже подлетает к району исчезновения «Иллинойса», скоро мы будем знать, что там случилось. Спутники, к сожалению, не могут ничего разглядеть сквозь тучи. Кроме того, я хочу направить туда же субмарину «Орегон», которая проходит испытания в море Бофора.

– На авиабазе Шпицбергена дежурит «семнадцатый»[5 - Имеется в виду военно-транспортный самолёт C-17 «Globemaster».], мы можем сбросить десант на лёд в этом районе. Он будет в точке инцидента уже через пару часов, намного раньше субмарины и авианосца.

Пуппо почесал за ухом. Он не любил упускать инициативу из своих рук, но, подумав, решил, что десантировать спецгруппу в район исчезновения

субмарины необходимо. Во-первых, десант мог начать поиски подводников и определить причину пропажи лодки. Во-вторых, высадка группы не позволяла русским первыми достичь этого места.

– Хорошо, адмирал, командуйте парадом. Начинаем развёртку сил в северном регионе.

* * *

Директору Федеральной службы безопасности России Колесникову доложили об инциденте с американской подводной лодкой «Иллинойс» в Северном Ледовитом океане в половине восьмого утра. Выслушав сообщение начальника информационного Управления генерала Рыбина, он связался с дежурным на Лубянке и велел срочно вызвать в штаб-квартиру ФСБ начальника Управления спецопераций, заместителей по контрразведке и разведке, а также предупредить директора погранслужбы и начальника Морского Управления о предстоящем совещании.

Собирался Даниил Фотиевич недолго, спустился во двор «сталинской» высотки на Баррикадной, где он жил, и приказал ожидавшему водителю штатного «ЗИЛа» гнать в контору, не обращая внимания на ПДД.

Через тридцать пять минут он уже входил в просторный холл здания Главного Управления ФСБ, на ходу отвечая по мобильному на вопросы секретаря Совбеза Павлова о причинах суеты: Павлов когда-то лет пятнадцать назад сам возглавлял Службу безопасности и прекрасно разбирался в тонкостях её работы.

– Пока никаких комментариев, Игорь Всеволодович, – закончил разговор Колесников. – Разберусь – доложу.

Начальник УСО Флоренский и зам по разведке генерал Спирин уже ждали директора в приёмной, дружно встали.

Колесников пожал обоим руки, жестом пригласил в кабинет, посмотрел на вскочившего секретаря.

Молодой лейтенант, сменивший секретаршу Веру, уважительно вытянувшись, торопливо доложил:

– Генерал Звягинцев едет, начальник Управления контрразведки генерал Пискунов находится в аэропорту Шереметьево, он собирался вылетать в Хабаровск, будет через полтора часа, не раньше.

– Пусть летит, – вспомнил Колесников поручение, данное Пискунову. – Обойдёмся пока.

– Есть. – Лейтенант потянулся к селектору.

– Предупредил остальных?

– Так точно, погранслужба и Морское Управление извещены.

– Хорошо, Саша. – Колесников прошёл в кабинет вслед за приглашёнными, закрыл за собой дверь.

– Присаживайтесь, товарищи.

Генералы сели.

Компьютер директора был уже включён. Колесников набрал пароль, раскрыл емейл, бегло просмотрел письма, вывел на экран район Северного Ледовитого океана с длинной трещиной в ледяном поле, прорезанной полыньёй в форме эллипсоида. Затем включил скайп-систему связи с руководителями подразделений. Главный пограничник ФСБ генерал Морозов находился в Калининграде, а зам Колесникова по морским делам в этот момент работал в Санкт-Петербурге, готовился вместе с руководителями флота к параду тридцатого июля.

На стене кабинета засветились плоские, с эффектом глубины, экраны связи, позволявшие проводить видеоселекторные совещания со всеми руководителями службы в других городах страны.

– Все в курсе?

– Так точно, Даниил Фотиевич, – кивнул Флоренский, по-спортивному быстрый, подтянутый, гладковыбритый, пахнущий дорогим лосьоном.

– Что скажете?

– Исчезла субмарина «Иллинойс» класса «Вирджиния», – сказал узколицый, сероглазый, узкоплечий Спирин, пригладил седой вихор на макушке. – Сто тридцать человек экипажа, водоизмещение семь тысяч восемьсот тонн, двадцать шесть торпед, двенадцать ПУ для «Томагавков». Не бог весть что, наш последний «Ясень» превосходит его по всем параметрам. По нашим данным, «Иллинойс» всплыл в районе с координатами сорок на сорок для запуска подводных беспилотников-разведчиков. Причина исчезновения пока неизвестна.

– Все западные СМИ раздули чуть ли не всемирный пожар, – проворчал начальник морского Управления, – утверждая, что это наших рук дело.

– Пора привыкнуть к такой реакции, – сухо сказал Колесников. – Полмира спит и видит, как бы нас унизить, предать и уничтожить. Я уже звонил Андрееву, – речь зашла о министре обороны, – Георгий Павлович утверждает, что мы в тех широтах никаких стрельб и экспериментов не проводили.

– Но это не все загадки, – сказал Спирин. – Пропал китайский спутник серии «Бэйдоу», а также некоторое тело выпало на остров Александры вблизи нашей арктической базы и проделало там гигантский шрам, после чего застряло на острове Комсомолец, также пропахав в нём огромную борозду. По времени все три события укладываются в цепочку: сначала пропал спутник, потом исчезла лодка, торпедирован остров Александры, последним – остров Комсомолец.

– Вывод?

– Однозначен: мы имеем дело с «локальной аномальной зоной» или, как его называют чаще, с «диким НЛО». «Блудный портал» в иные измерения вернулся.

– Спустя месяц после исчезновения с берегов озера Виви? И где он находился всё это время?

Присутствующие переглянулись.

– Неизвестно…

– Но его первое появление сопровождалось практически такими же эффектами, – сказал Спирин, – разве что попавшиеся ему на пути объекты – спутники и самолёт – потом нашлись. Возможно, и «Иллинойс» обнаружится где-нибудь в скором времени.

– Желательно на орбите Марса, – мрачно пошутил генерал Верник, начальник погранслужбы.

Колесников посмотрел на него неодобрительно, но промолчал.

– Итак, вы считаете…

В дверь постучали, вошёл начальник НТ-центра ФСБ генерал Звягинцев, кряжистый, большеголовый, с залысинами, красный от быстрой ходьбы.

– Разрешите?

– Присоединяйтесь, Роман Семёнович.

Звягинцев сел рядом со Спириным.

– Что я пропустил?

– Виктор Тимофеевич предположил, что мы имеем дело с «диким НЛО».

Звягинцев вытер вспотевшее лицо платком.

– Правильное предположение, товарищи генералы. Вероятнее всего, мы действительно снова столкнулись с Динло. Хорошо, что на этот раз обошлось без жертв. И ещё нам повезло, что объект с озера Виви отскочил севернее. Мог бы и к американцам угодить.

– Американцы уже строят планы по его захвату, – сказал Спирин. – По нашим данным, НАТО собирается послать в район Заполярья свой флот, а американцы

уже направили туда самолёт-разведчик и готовят десант.

Звягинцев недоверчиво усмехнулся.

– К нашим островам? Там же наши базы. Кто их пустит?

– Пока не к островам, а в район пропажи лодки. Но если Совбез ООН решит, что Динло угрожает всему миру, у западных вояк будут развязаны руки.

– Дадим по рукам, – проворчал Верник.

– Нам всё равно надо реагировать быстро, – сказал Звягинцев. – Если Динло застрял на Комсомольце, давайте отправим туда свой десант. Парни у Виви хорошо себя зарекомендовали, можно послать всю группу.

– Мы вернули всех по их конторам: и учёных, и наших экспертов.

– Собрать будет проще, чем в первый раз, не с нуля начинаем.

– Может быть, заменить начальника экспедиции? – спросил Спирин.

– Чем вам не угодила майор Волконская, Виктор Тимофеевич?

– С ней вроде бы, по слухам, связана какая-то амурная история.

– Чушь! – рассердился Звягинцев, снова вытирая лицо платком. – Она ни в чём не замешана и прекрасно разобралась во всех сложностях контакта с Динло. Я бы оставил всю группу.

Спирин посмотрел на директора:

– Я не занимался кадрами, Даниил Фотиевич.

– Я занимался, – сказал Флоренский. – И тоже считаю, что наши парни справились с делом.

– Но они пошли на неоправданный риск, пропуская американский «гиперзвук», к счастью, с обычным зарядом, не ядерным, направленный на объект.

– Мы изучили все обстоятельства инцидента, это было правильное решение. Брат майора Хромова каким-то образом установил контакт с компьютером Динло и смог выпустить из объекта майора и Волконскую.

– Не с компьютером, – качнул головой Звягинцев. – Эксперты полагают, что внутри Динло заключена некая довселенская сущность, нечто вроде компьютерной программы иного уровня.

– У вас есть доказательства?

– Прямых нет.

– Тогда все эти разговоры о «довселенских сущностях» – пустая болтовня. Я привык опираться на факты.

– Не пустая, Виктор Тимофеевич, – возразил Звягинцев. – Имеется много гипотез о сути Динло, но мнение Леонтия Хромова, кстати, оставшегося внутри этого экзотического объекта, наиболее практично. Мы имеем дело с осколком прежней Вселенной, предтечи нашей, каким-то чудом прорвавшимся в нашу через барьер Большого Взрыва.

– Псевдонаучная галиматья! – отрезал Спирин.

– Что же тогда, по-вашему, Динло?

– Именно НЛО – неопознанный летающий объект, пусть и вправду «дикий». Экипаж его погиб, работает лишь компьютер управления, скорее всего тоже повреждённый, отсюда и «дикое» поведение.

– То есть вы всё-таки допускаете мысль, – показал усмешку Флоренский, – что Динло – изделие внеземного разума?

– Ну-у… – пожал плечами Спирин, – в пределах разумного.

По лицам присутствующих и участвующих в совещании промелькнули улыбки. Все знали отношение заместителя начальника разведуправления к слухам о пришельцах и к различным аномальным явлениям. Следуя принципу бритвы Оккама, он все загадки мира мог объяснить простыми комбинациями из пальцев.

– Готовьте группу, Геннадий Елистратович, – сказал Колесников. – Она должна быть готова к вылету к месту происшествия завтра. Успеете?

– Послезавтра, – сказал Флоренский после паузы. – Наших парней найти легко, с учёными будет потруднее. Им придётся собираться впопыхах и лететь по отдельности на Землю Франца-Иосифа.

– Американцы опередят нас.

– Даже их десант не решит проблемы, так как высадятся они не на архипелаг, а на ледяное поле недалеко от полюса. И даже если ООН решит надавить на нас, весь процесс их похода в Арктику затянется на несколько дней, а то и недель. Мы успеем.

– Американцы могут внаглую загнать свой флот в наши воды раньше, – сказал Морозов. – Новый президент уже показал своё лицо, разрешив ударить ракетой по озеру Виви. А Польша, Германия, Великобритания, страны Балтии и Украина его поддержали. Даже «наши братья»-китайцы позволили себе сделать выстрел из рельсотрона по Динло.

– Удивляться нечему, – сказал Флоренский. – Генетическая матрица жителей США – насилие. И ложь.

– Вы прямо психолог, Геннадий Елистратович, – пошутил Спирин. – Или скорее психиатр. А про остальные страны что скажете? Какова генетическая матрица Украины, к примеру?

– За весь народ утверждать не рискну, но у нынешних властителей Украины практически параноидальная, фашистская, неонацистская, психически неполноценная база – те же ложь, предательство и насилие! Да и у остальных наших соседей то же самое.

– А Китай?

– Китай – драконья цивилизация! – убеждённо ответил начальник УСВО. – Если правы мифы и легенды, а я в этом не сомневаюсь, предками китайцев были пришельцы с драконьей психикой. Они воевали всегда и со всеми и будут воевать, распространяясь по планете как саранча!

– Не слишком ли вы суровы к нашим «братьям», Геннадий Елистратович? – поморщился Звягинцев. – Они наши главные партнёры, как-никак.

– До поры до времени, Роман Семёнович. Китайская экономика уже превзошла американскую, половина нашего Дальнего Востока уже под их влиянием, а как только они выстроят свою армию, снабдив её новейшим оружием, кстати, не без нашей помощи, Россия станет для китайцев плацдармом номер один.

– Товарищи генералы, – постучал Калашников карандашом по столу, – не отвлекайтесь. Геннадий Елистратович, кого из наших офицеров вы отправите в экспедицию?

– Тех же, кто и был: Горбатова, Синицына, Брагинского.

– А Хромов?

– Он в отпуске…

– Отозвать!

– Слушаюсь.

– Кого мы назначим руководителем?

– Настаиваю на кандидатуре Волконской, – боднул воздух лбом Звягинцев. – Ей не надо вникать в курс дела, организатор она неплохой, да и специалист классный.

– Что это вы её так расхваливаете, Роман Семёнович? – поинтересовался Флоренский. – Она случайно не ваша родственница?

– Родственников в такие экспедиции не посылают, – криво улыбнулся Звягинцев. – У нас принято родственников отправлять за границу, к тёплым морям. Вы против?

– Насчёт морей – нет. Шутка. Пожалуй, вы правы, спорить не буду. Она по-прежнему возглавляет отдел контроля аномальщины?

– Да… но она тоже в отпуске.

– Одна?

– Что за вопрос, Геннадий Елистратович?

– Просто сопоставляю факты: она в отпуске, Хромов в отпуске.

– Это ни о чём не говорит.

– Да бог с вами, Роман Семёнович, я и в самом деле не имею ничего против. Единственная закавыка: если Волконская отдыхает на морях, быстро вернуть её не удастся.

– Это наша проблема.

– Ну и отлично.

– Работаем, – подвёл итоги совещания Колесников. – Вечером обсудим планы. Готовьте средства и меры для ответа американцам.

Генералы цепочкой потянулись из кабинета.

– Роман Семёнович, – остановил Звягинцева директор ФСБ. – Задержитесь на минуту.

Начальник НТ-центра послушно вернулся к столу.

– Вопрос: если это и в самом деле Динло, почему он вернулся? Есть версии?

– Нет, – честно признался Звягинцев.

– Хорошо, держите меня в курсе научных дискуссий.

Звягинцев вышел.

Колесников посидел перед экраном компьютера, на котором светилось изображение кисейно-прозрачной горы над лесом, потом набрал номер министра обороны.

Композиция 3. Не было печали

Его разбудил телефонный звонок.

Назар с трудом разлепил глаза, глянул на квадрат настенных часов, рывком сел на кровати: шёл уже десятый час утра. Потом вспомнилось, что он в отпуске, никуда торопиться не надо, и майор лёг снова, с сожалением подумав, что не досмотрел какой-то хороший сон.

Телефон зазвонил снова.

Звонила мама. После развода с отцом она уже много лет жила на Украине, в Днепропетровске, очень переживала за сына, да и последние события в этой богом проклятой стране не давали ей покоя, и Назару она звонила чаще, чем он ей.

Успокоив мать, он поболтал с ней о том о сём, сообщил, что собирается в отпуск, пообещал звонить, а потом полчаса лежал в постели, вспоминая беззаботное детство и мечтая когда-нибудь собрать школьных друзей.

Потом мысли свернули в другое русло.

После того как американский гиперзвуковой агрегат рванул в центре бублика Динло, не причинив никому вреда (по крайней мере в лагере экспедиции), «пузырь многомерного доматериального континуума» исчез вместе с теми, кто в нём находился: с братом Назара Леонтием и Мариной Лебедевой, физиком из Томска, отказавшейся бросить Леонтия одного.

Динло не нашли, хотя вместе с окрестностями озера Виви были обследованы и ближайшие горы, и плато, и побережья северных морей России. Впрочем, не появился «дикий НЛО» и за рубежом, судя по молчанию средств массовой информации.

Экспедицию Волконской расформировали, направив большинство экспертов и учёных по домам.

В месте расположения Динло на берегу озера, где образовалась кратерообразная воронка диаметром больше километра и глубиной в сто метров, осталась небольшая группа исследователей, в которую входили специалисты по изучению аномальных явлений научно-технического центра ФСБ и геологи Академии наук.

Волконская вернулась в Москву с Назаром.

На людях они продолжали делать вид, что общаются только в рамках субординации, на самом же деле искра взаимного влечения, соединившая их на берегах озера, и пережитые приключения во время пространственных и временных прыжков сблизили обоих, и пара решила, переждав какое-то время, начать жить вместе.

На четвёртый день после возвращения в часть полковник Горбатов, непосредственный начальник Назара, сообщил ему, что его представили к награде и отпускают в отпуск.

Двадцатого июля Назар созвонился с Фросей, и они вечером отметили свою тайную помолвку походом в ресторан. После ресторана она к нему не поехала, сославшись на плохое самочувствие, поэтому он, проводив женщину – она жила на улице Беговой, – печально поехал домой один. А наутро его разбудил звонок мамы.

Тело жаждало движения, мозг-лентяй уговаривал поспать ещё, однако Назар заставил себя встать, сделать зарядку, разогнавшую кровь по жилам, сварил кофе и позавтракал: кофе, бутерброды с сыром и два абрикоса. Затем полистал в компьютере почту, посмеялся над очередной выходкой американских конгрессменов, предложивших «обложить Россию со всех сторон непроницаемой стеной санкций». Россия давно оправилась от этой напасти и жила нормально, не считая разве что либералов у власти, получающих «откаты» от забугорных картелей за поддержку санкционной политики. Страна перестроила экономику, развив отечественное производство, а главное, увеличила свой военный потенциал настолько, что даже американские «ястребы» вынужденно признали в ней «достойного противника».

– То ли ещё будет, – проворчал Назар, выводя на экран афишу театров и концертных залов. Захотелось устроить Фросе сюрприз и сводить её на какой-нибудь спектакль. В кино он перестал ходить давно, так как не мог сосредоточиться на происходящем на экране из-за постоянного хруста, смеха и шуточек молодёжи в зале. А в театре не был вообще ни разу, и мысль порадовать любимую женщину качественным зрелищем показалась удачной.

Выбрал спектакль «Клотильда» в «Гоголь-центре», заказал по Интернету билеты. А так как времени до вечера был вагон, решил съездить к отцу, поскольку обещал ему поделиться новостями после приезда.

Однако планы неожиданно изменились, потому что позвонил Дом – старший лейтенант Николай Домани.

– Командир, тебя видели на базе, – заявил он. – Почему не сообщил, что вернулся из командировки?

Назар почувствовал раскаяние. Он действительно не сообщил команде о своём возвращении, и ребята могли обидеться.

– Прости, Коля, собирался звонить, решал проблемы. Можем встретиться, если ты не на задании.

– Мы все недавно вернулись из Польши, так что свободны как ветер. Предлагаю устроить пикник на обочине.

– Не возражаю, есть предпочтения?

– Парк Горького, там кафе есть на берегу Голицынских прудов, двухэтажное, с летней террасой, можем посидеть. Я был, мне понравилось.

– Замётано. Когда?

– Часов в двенадцать, если не напряжно.

– Встречаемся у входа?

– С набережной будет ближе, но там парковка маленькая, поэтому согласен у входа.

Настроение улучшилось. Колю Домани Назар знал уже пять лет и мог положиться на него как на самого себя. Коля был весельчаком-балагуром, знал множество анекдотов, умел пошутить сам и отзывался на шутки других, но главное – во время операций никогда не упускал ни одной детали и был надёжен как скала.

Без пяти двенадцать Назар оставил свой серебристый спортивный «Лексус LS» на стоянке возле главного входа в парк Горького, поискал глазами синий «Форд» Николая, не обнаружил и направился к колоннаде входа.

К его удивлению, лейтенант уже ждал его, нетерпеливо расхаживая по ступенькам за колоннадой, прижав к уху трубку смартфона и разглядывая проходящих мимо девушек.

Назар хлопнул его по плечу.

– Чего косишься как волк на ягнят?

Николай бросил в телефон: лады, – протянул руку, широко улыбнулся.

– Чего ж не полюбоваться аккуратными попками, пока лето на дворе? Я не из тех, кто не пропускает ни одной юбки, но и не из тех, кто обходит девчонок стороной. Я гляжу, ты загорел, хотя мне говорили, что тебя упекли куда-то на

север в командировку.

– Не совсем на север, но и не на юг. Я был на озере Виви.

– Так и знал, что без тебя там не обошлось. Не раз видел передачи по телику с озера. НЛО там какой-то необычный хулиганил. Расскажи.

– Пошли, сядем.

Их обогнала стайка детей на роликах.

– А хорошо здесь, – сказал Николай, одетый по-молодёжному в рваные джинсовые шорты, зелёную футболку с изображением трактора на груди и бейсболку. – Дышится легко, как в сельском поле.

Назар, надевший белые штаны из плина и серую футболку под «Кельвина Кляйна», согласился с лейтенантом. Новые хозяева парка действительно кардинальным образом облагородили территорию, с аллей исчезли чадящие шашлычницы, аляповатые киоски и торговые точки, а вместе с ними и небритые южане. Воздух в парке стал чище, а отдохнуть здесь было где, так как владельцы парка заранее побеспокоились об этом и настроили зон отдыха и детских городков, чтобы каждый посетитель нашёл себе занятие по душе.

В ресторанчике под звучным названием «Князь Голицын» было прохладно, звучала тихая музыка, народу было немного, и приятели заняли столик на летней террасе на втором этаже, выходящей на синюю гладь Голицынских прудов.

– Я бы поел, – прислушавшись к себе, решил Николай. – Ты как?

– Съем чего-нибудь, – согласился Назар.

Подошла молоденькая официантка – русская, судя по свежему личику и светлым волосам.

Заказали: Назар – аджапсандали (ресторан предлагал грузинскую кухню) из баклажанов с перцем и базиликом, Николай – чахохбили с шампиньонами и

хинкали.

– Пива? – спросил лейтенант.

– Не употребляю, – отказался Назар.

– Тогда винца, ради аппетиту.

– Давай.

Взяли бутылочку «Саперави».

– За друзей? – поднял свой бокал лейтенант.

Назар кивнул. Уже вошло в традицию при встречах с сослуживцами первый тост поднимать за друзей.

На террасе появился пожилой мужчина в летнем костюме, сидевшем на нём мешком. У него была голова огурцом, с редкими седеющими волосами, одутловатое лицо, тёмные круги под глазами, глаза-пуговки неопределённого цвета и вислый нос. В руках он держал портфель коричневой кожи и походил на бухгалтера из старых советских кинофильмов. Сел он за столик в дальнем углу террасы, заказал кофе.

Николай показал на него глазами.

Назар пожал плечами, подумав, что «бухгалтер» либо нездоров, судя по цвету и выражению лица, либо не в настроении.

– Заметил его взгляд? – понизил голос Николай. – Как у загнанного зайца.

– Проблемы у мужика, наверно, у кого их нет?

– Анекдот есть на эту тему, – рассмеялся лейтенант. – Для тех, кто не смог решить свои проблемы, задав в прямом эфире вопрос президенту, в Россию привезли мощи моего тёзки – святого Николая Чудотворца.

Назар улыбнулся. Анекдот был с бородой, но суть происходящих в стране процессов отражал целиком и полностью.

– Только на чудо народ и надеется.

Смартфон в кармашке штанов завибрировал.

Назар глянул на экранчик, удивлённо вздёрнул брови, поднёс трубку к уху.

– Фрося? Мы же договорились…

– Ты где? – прервала она его вопросом.

– В парке Горького, встречаюсь с другом, – ответил озадаченный Назар. Голос Ефросиньи был сухой, деловой, и это ему не понравилось. – Не хочешь присоединиться?

– Я в конторе.

– В какой кон… – Он замолчал, соображая. – А-а-а… Что-нибудь случилось?

– Не по телефону. Мы подъедем через полчаса, жди. Где вас искать?

– На прудах есть кафе «Князь Голицын».

– До встречи.

В трубке рассыпались гудочки отбоя.

Размышляя над причиной неожиданной заинтересованности женщины во встрече (интересно, кого она имела в виду под словами «мы подъедем?»), он спрятал мобильный.

– Фрося? – подмигнул Николай. – Что-то новенькое. Редкое имя.

Назар промолчал.

Принялись за еду.

– Ты обещал рассказать о командировке. На Виви действительно сел НЛО? Ты видел?

Назар помедлил, вспоминая свои приключения, потом без особых подробностей поведал лейтенанту историю с Динло.

– И куда он подевался? – задал вопрос заинтригованный Николай. – Взорвался? Вместе с твоим братом?

– Насколько я успел понять объяснения Леона, этой штуковине никакие взрывы не страшны, даже атомные. Думаю, её отбросило куда-то, может, снова на Луну. Но пока никто Динло не обнаружил.

– Вот бы одним глазком взглянуть!

– Да он и не виден почти, похож на прозрачное облако величиной с гору. Ты мне лучше посоветуй, если в курсе, куда можно с девушкой сходить. Я взял билеты в «Гоголь-центр», на «Клотильду».

Николай фыркнул.

– Нашёл куда сходить с девушкой! С этой самой Фросей?

– Не имеет значения.

– «Гоголь-центр» – самое паршивое из всего, что есть в Москве! Настоящим Гоголем там не пахнет. Там всё время пасутся голубые, показывают голые ж… и прочие мужские достоинства! Центр всё время сотрясают скандалы. Туда только геи ходят да любители эпатажа. Знаешь, о чём твоя «Клотильда»? Кстати, её ставил известный в гей-кругах Кумир Сребряников.

– И о чём «Клотильда»?

– Это спектакль по пьесе не менее известного в определённых кругах немецкого драматурга Медиуса фон Мекленбурга, который, между прочим, известен протестом о запрете пропаганды гомосексуализма в России. В пьесе показана история о скрытом гомосеке, о «любви» в школе, о гомофобии и прочих прелестях западной жизни.

– А ты откуда знаешь?

– Моя подруга – театральный критик, мы с ней часто бываем в театрах, даже в Крыму были на «Трёх сёстрах». Так что сдай билеты в свой «Гоголь-центр», пока не поздно, в нём одни русофобы собираются, для которых педерасты являются мучениками и святыми, носителями высшей морали и «европейских ценностей».

– Это я опростоволосился, – смущённо признался Назар.

На террасе появились трое молодых людей, одетых с небрежностью «крутой золотой поросли»: два брюнета, по-модному небритых, зато вычурно подстриженных, в чёрных безрукавках и штанах, и широкоплечий блондин в костюме песочного цвета, с татуировкой на шее. В руке он нёс чёрный плоский кейс. Троица зыркнула по сторонам, уставилась на пожилого мужчину с портфелем, потом заняла столик за его спиной.

Мужчина оглянулся на них, занервничал.

Николай и Назар переглянулись.

С террасы между тем ушли последние клиенты – две женщины с девочкой и компания парней с рюкзаками. Остались только Назар с Николаем, «бухгалтер» и трое переговаривающихся «мажоров». Мужчина достал мобильный телефон, набрал какой-то номер, косясь на соседей, и троица вдруг бросилась к его столу. Брюнеты сели по бокам, придвинув стулья, блондин напротив, положив на стол кейс. Вопреки ожиданиям они не кричали и не пересмеивались, заговорили тихо, но от первых же слов блондина мужчина с портфелем побледнел и сгорбился, прижимая к животу портфель.

Назар прислушался, настраиваясь, как перед разведоперацией в тылу врага, когда важен каждый шорох.

Речь шла о каком-то учебном процессе, о визите комиссии и его последствиях. Парни хотели, чтобы мужчина кое-что не заметил в делах какого-то учебного заведения и подписал положительный отчёт. «Бухгалтер» дрожащим голосом отказывался им помочь, приводя аргументы, что он в комиссии не один, его не поймут, это чересчур рискованно, и если кто-нибудь проверит, ему не поздоровится.

– Аудитор, – кивнул на «бухгалтера» Николай, также обладавший острым слухом. – А они – представители какого-то коммерческого универа. Чёрт с ними со всеми, пусть сами разбираются.

Назар покачал головой. Ему не понравилось, что брюнет слева от аудитора, жилистый, длинношеий, с заросшими чёрным волосом руками, сунул руку под борт безрукавки.

– Они вооружены.

Николай, почти не поворачивая головы, кинул на делегацию парней оценивающий взгляд.

– Да, похоже… не хочется связываться… давай вызовем ментов… или охрану кафе.

– Слушай.

Замолчали, навострив уши.

Парни начали горячиться и заговорили громче.

– Я не стану рисковать! – упрямо заявил мужчина с портфелем. – Скажите своему начальству, что они ещё успеют решить проблемы со студентами.

– Ты что, сука конторская, офигел?! – наклонился вперёд блондин. – Мы три лимона принесли! Бери, пока дают, и мотай отсюда! Детей не жалко?!

Брюнет слева вытащил из-под полы безрукавки нож, подсунул лезвие мужчине в бок.

– Бери лямы и сваливай! А если не сделаешь, что просят, мы твоих детей в асфальт закатаем!

– Пошли! – принял решение Назар, преодолевая нежелание ввязываться в некрасивую историю.

Николай последовал за ним беспрекословно, хотя было видно, что он тоже не жаждет приключений.

Троица, опекавшая аудитора с портфелем, не ожидала вмешательства в переговоры со стороны. Да и действовали офицеры службы специальных операций ФСБ намного быстрей, чем их соперники.

Назар в три движения отобрал нож у брюнета с вычурно выстриженными висками, вывернул ему руку и сунул головой в стол.

Николай с такой же лёгкостью справился с другим смуглолицым парнем, ловко вытащил у него нож из-под ремня за спиной и точно таким же приёмом воткнул его лицом в стол.

Блондин, державший руки на кейсе, ошеломлённо открыл рот, глядя на мычавших от боли приятелей, сунул было руку под куртку, и Назар вонзил перед ним в стол отобранный нож.

– Сидеть! Руки за голову!

Блондин повиновался.

– Кто такие?! – продолжил Назар. – Почему угрожаете человеку холодным оружием?! Говори!

Блондин облизнул губы, переводя взгляд расширенных посветлевших глаз с товарищей на державших их офицеров ФСБ.

– Мы… просто… обсуждали…

– Сунув нож в бок партнёру! – сострил Николай.

– Они люди Лизикова, – ожил мужчина с портфелем.

– Люди, говоришь? – усомнился лейтенант. – А по гнусным повадкам – животные!

– Решальщики…

– Кто это – Лизиков?

– Владелец сети учебных заведений, в том числе – Московского коммерческого университета.

– Какого дьявола им от вас нужно?

– Я аудитор Счётной палаты… им стало известно, что мы готовим аудит университета… хотят, чтобы мы закрыли глаза на некоторые нарушения. – Мужчина с портфелем криво улыбнулся. – Большие деньги предложили, три миллиона.

– Долларов?

– Рублей.

– Ну, это не большие деньги. Бывший министр обороны Пердюков украл три миллиарда – вот это куш! Хотя нынче за мзду могут и посадить лет на пять.

– Я не брал… и не возьму.

– Зачем же ведёте с ними переговоры?

– Они угрожают расправиться с детьми… покалечить… у меня четверо…

Николай присвистнул.

Блондин вдруг сорвался со стула и бросился бежать к лестнице, цапнув кейс за ручку. Но это была ошибка. Если бы он перемахнул перила террасы и прыгнул вниз: высота была небольшая, терраса располагалась на втором этаже, – у него был бы шанс скрыться, однако до лестницы было метров двенадцать, и, когда он огибал стол на пути, Назар метнул нож.

Это был хорошо уравновешенный немецкий нож «Пума» с кинжаловидной заточкой и лёгкой рукоятью из бакелита, поэтому Назар не промахнулся. Нож воткнулся остриём в икру блондина, тот вскрикнул, споткнулся о стул и упал, роняя кейс на пол. Кейс раскрылся, по полу разлетелись пачки пятитысячных купюр.

Брюнет под левой рукой Назара начал извиваться, стараясь вырваться из захвата, и майор безжалостно ударил его лицом о стол.

– Не рыпайся, поганец!

Привлечённые шумом, на лестнице показались официантки, какой-то шустрый молодой человек за их спинами оценивающе глянул на террасу и исчез.

– Вызывайте полицию, – сказал Назар девушкам в передниках.

Мужчина умоляюще протянул к нему руку:

– Не надо… они могут… детей…

– Не волнуйтесь, этим делом займутся специалисты, никто не посмеет обидеть ни вас, ни ваших детей.

Аудитор принялся вытирать потное лицо платком.

Николай поманил пальцем одну из официанток:

– Чего застыли? Позови охрану.

Девушка побежала на первый этаж. Но не успела она сообщить о драке охранникам, как на ступеньках лестницы появились двое спешащих

полицейских, старший лейтенант и сержант. Оба застыли на мгновение, глядя на скорчившегося блондина с ножом в ноге, на деньги, перевели взгляды на столик (Назар подумал, что выглядит сцена живописно, как в крутом кинобоевике) и выхватили пистолеты.

– Всем стоять! Руки вверх!

– Мы и так стоим, – иронически заметил Николай. – А это бандиты, мы их задержали, они приставали с ножами к этому гражданину, он может подтвердить.

– Да-да, у них ножи, они хотели заставить… э-э… – торопливо заговорил аудитор, вставая. – Задержите их! А эти товарищи мне помогли.

– Разберёмся! – Полицейский с погонами старшего лейтенанта взялся за рацию, кивнул на блондина. – Обыщи! Третий, я шестой, у нас ЧП, рысью в кафе «Князь Голицын»!

Назар уложил своего подопечного на пол.

– Лежи смирно, здоровье сохранишь!

Николай сделал то же самое со своим противником.

– Мы вас найдём! – глухо пообещал смуглолицый с модной причёской, скорее всего азербайджанец, судя по акценту.

– А это всегда пожалуйста, – нехорошо осклабился Николай. – Тот, кто ищет смерти, всегда её находит. Командир, надо бы рассчитаться за обед, нам тут светиться не с руки. Посидели благостно, блин!

– Товарищ лейтенант, – позвал полицейского Назар, – на минуту.

– Стойте, где стоите, – хмуро сказал белобрысый, выглядевший школьником, полицейский. – Вы тоже арестованы.

– Поцелуй меня удав! – удивился Николай. – Это ещё что за спектакль, старлей?

– Прошу оставаться на своих местах! – Полицейский повертел в руках пистолет, явно не зная, что с ним делать, посмотрел на блондина, выдернувшего нож из ноги и зажимавшего рану рукой. – Вызовите врача!

Прибежавшая с двумя охранниками официантка снова кинулась на первый этаж.

На лестнице вдруг началось движение, кто-то поднимался вверх, расталкивая свидетелей инцидента. Назар почувствовал сосущую пустоту под ложечкой. Первым шёл капитан Кружилин, за ним Волконская в летнем костюмчике, а за ней какой-то крупногабаритный парень в джинсе. Они поднялись на террасу, где произошла потасовка, разглядывая её участников.

– Что здесь происходит? – спросила женщина властно.

– Я объясню… – начал Назар.

– Молчать! – прикрикнул на него старший лейтенант. – Вы кто?

– Депутаты без пальто, – мрачно ответил Кружилин, доставая и показывая красную книжечку удостоверения. – Извольте отвечать на вопросы, старший лейтенант.

Полицейский невольно вытянулся, зацепился стволом пистолета за рукав, покраснел, вложил пистолет в кобуру. Опыта у него, судя по всему, было мало, и проверить показанные документы тщательнее он не удосужился.

– Эти граждане подозреваются в нападении на молодых людей. До выяснения обстоятельств я вынужден задержать всех.

– Вы не правы! – очнулся от ступора аудитор. – Это молодые люди напали, а они их остановили!

– Разберёмся.

– Давайте я всё-таки проясню ситуацию, – обманчиво мягким голосом проговорил Назар. – Товарищ с портфелем – аудитор Счётной палаты, а это – решальщики

Московского коммерческого университета, владельцем которого является господин Лизиков. По которому, насколько я вник, давно тюрьма плачет. Парни решили подкупить аудитора, подсунув ему три миллиона рублей, вон они валяются. Товарищ отказался, так они начали ему угрожать, сунули нож в бок, обещали детей покалечить.

– А вы как здесь оказались?

– Случайно, отдыхали с приятелем, обедали.

– Всё равно вам придётся пройти с нами и написать объяснительную.

На лестнице показались спешащие полицейские в белой летней форме. Очевидно, это был вызванный работниками кафе наряд.

Кружилин посмотрел на Волконскую. Она кивнула.

Капитан подошёл к лейтенанту, снова достал удостоверение, развернул, показал полицейскому, понизил голос:

– Отойдём.

Лейтенант поколебался, решая, как себя вести, жестом указал прибывшим полицейским на приходящих в себя решальщиков.

– Наручники!

Отошёл с Кружилиным к перилам террасы.

Капитан что-то проговорил ему на ухо.

Полицейский вздёрнул брови, с сомнением покосился на переглянувшихся Хромова и Домани.

– Я не имею права…

Назар подошёл к ним.

– У меня есть предложение, старлей. Нас здесь не было, бандитов задержали вы, доблестные рыцари правопорядка, а это уже другая статья, глядишь, награды получите. Годится вариант?

– Вы действительно… э-э?

Назар достал своё удостоверение, показал полицейскому, не раскрывая, сделал квадратное лицо:

– Секретная служба, понятно?

– Так бы сразу и сказали, – с облегчением выдохнул вспотевший старший лейтенант, посмотрел на собравшуюся на ступеньках лестницы толпу работников кафе и посетителей. – Я понял, но тут полно свидетелей…

– Что-нибудь придумаете. Вас никто не станет проверять. Мы исчезаем. Коля, заплати за обед.

Полицейский отошёл к коллегам, поднимавшим с пола брюнетов и блондина.

– Спасибо, – сказал аудитор в спину Назара.

– Не за что, – ответил он, кивнул Кружилину: – Пошли.

Вышли из кафе, приостановились.

– И как всё это понимать? – осведомилась Фрося уже не таким железным голосом.

– Не поверите – мы совершенно не собирались… – начал Домани.

Назар остановил его жестом, посмотрел в тревожные глаза любимой женщины.

– Полковник, хочешь верь, хочешь не верь, но мы и в самом деле здесь случайно. Эти отморозки вытащили ножи, пришлось вмешаться.

– Вы не можете обойтись без разборок, майор, – угрюмо сказал Кружилин, намекая на первое знакомство с Хромовым, когда он защищал брата от «подселенцев».

Назар перевёл взгляд на него, не ответил, снова глянул на женщину.

– Что случилось, полковник? Мы же договаривались… простите, не думал увидеть вас с охраной.

– Проявился Динло, – сухо сказала она.

– Что?! – не поверил он.

– Нечто странное, похожее на прозрачное облако, спикировало на один из островов архипелага Земля Франца-Иосифа, сожрало тысячу тонн льда и камня и застряло на острове Комсомолец на соседнем архипелаге Северная Земля. Собирается группа для изучения феномена.

Назар покачал головой.

– Не было печали… точно это Динло?

– А что ещё способно проделать такой трюк? – проворчал Кружилин. – Надо радоваться, майор, появился шанс выяснить судьбу брата и его подруги.

– Офигительная новость! Значит, ты в деле?

– Ты тоже.

Назар хотел отшутиться: моя хата с краю, я ничего не знаю, – но встретил взгляд женщины и понял, что отказаться не сможет, даже если командование забракует его кандидатуру.

Композиция 4. Крайний север

На сборы потребовалось два часа, и уже в четыре часа дня самолёт военно-транспортной авиации Ил-76МД взлетел с аэродрома в Кубинке и взял курс на Мурманск. На его борту разместилась бригада технической поддержки ФСБ с соответствующей техникой и те, кого назначили быть членами северной экспедиции.

Из Москвы, кроме Назара, Волконской и Кружилина, летели военспецы, лейтенант Домани (Назар упросил Горбатова отпустить Николая с ним), а также Вяхирев, шестидесятилетний уфолог, кандидат технических наук, и Константин Филатович Венгер, физик-атмосферник, доктор наук. Он, как и прежде, возглавил исследовательскую группу. Остальные – Долинка из Новосибирска, Рюмин из Томска и Бочкин из Екатеринбурга – должны были прибыть в Мурманск рейсами «Аэрофлота», минуя Москву.

Поскольку экспедиция готовилась в страшной спешке, да ещё в условиях строжайшей секретности, поговорить удалось только в самолёте.

Ил-76МД, будучи грузовым самолётом, не был предназначен для перевозки пассажиров, удобства в его отсеках были минимальными. Сидели на жёстких лавках вдоль бортов, подстелив по совету лётчиков развёрнутые спальники.

Назар и Волконская сели рядом.

Кружилин снова попытался занять место справа от неё, но его опередил Венгер. Его интересовали подробности маневрирования Динло и объём съеденного им на островах льда и грунта.

Ефросинья ответила, что знает практически столько же, сколько и остальные, и физик разочарованно откинулся на стенку отсека. Кружилин, пристроившийся справа от Венгера, попытался вывести учёного из минорного состояния:

– Константин Филатович, вы всерьёз считаете Динло выжившим после Большого Взрыва разумным существом?

Гул двигателей заполнял отсек, поэтому приходилось повышать голос.

Венгер пощипал седоватую бородку, покосился на капитана, буркнул:

– Бредни уфологов.

– Не говорите так при Вяхиреве, – улыбнулась Волконская, – он обидится.

– Но вот майор Хромов утверждает, – не унимался Кружилин, – что его брат контактировал с Динло как с разумным существом.

– Я привык опираться на достоверные факты, – отрезал Венгер. – Пока что никаких доказательств в пользу того, что Динло – разумный субъект, мы не имеем.

Кружилин наклонился вперёд, посмотрел на Волконскую, пытаясь поймать её взгляд, потом на Назара.

– Майор – человек серьёзный, не станет выдумывать.

Назар улыбнулся про себя, понимая желание капитана поддеть его при Фросе.

– Я видел Динло изнутри, словами передать это нельзя. И он разговаривал с нами.

– Разговаривал? Неужели на русском языке?

– Не вербально, скорее на уровне ощущений. Я почти ничего не понял, а брат с ним сумел договориться и даже каким-то образом управлял этой штукой.

– Управлял?

– Во всяком случае Динло его слушался и дал нам возможность вовремя сбежать из облака.

– Правда, товарищ полковник?

– Подтверждаю, – коротко ответила Волконская, не расположенная к спорам.

– Но всё-таки к какому выводу вы склоняетесь, Константин Филатович? Что такое Динло? Столько разных гипотез… хоть конкурс устраивай.

– Я не участвую в конкурсах, – поморщился Венгер, – и не измышляю гипотез. Если честно, я не понимаю, что такое Динло, я даже не могу понять тех, кто способен это понять. Всё, что я могу сказать по поводу обсуждаемой аномальной зоны, я уже сказал. Добавить мне пока нечего.

– Гиперсфера с развёрнутыми измерениями?

Венгер неопределённо повёл плечом.

– То есть никакого прогресса в изучении этого объекта мы не достигли, несмотря на обилие гипотез, так?

– Когда исследователь достигает стадии, на которой он перестаёт за деревьями видеть лес, ему пора менять концепцию подхода к явлению. Мы как раз в настоящий момент находимся в стадии этого исследователя. Надеюсь, нам удастся её преодолеть.

Назар засмеялся.

Все посмотрели на него.

– Извините, – ответил он на взгляды весело, – вспомнил высказывание одного учёного: прогресс не состоит в замене неправильной теории правильной, он состоит в замене неправильной теории другой неправильной теорией, ошибочность которой доказать труднее.

Волконская улыбнулась.

Кружилин наморщил лоб, пытаясь понять смысл изречения.

– Хокинс, американский айтишник, исследователь искусственного интеллекта, изобретатель наладонника, – хмыкнул Венгер, одобрительно глянув на Хромова. – Вы довольно начитанны, майор.

– Благодарю за комплимент, Константин Филатович, – подмигнул Назар не спускавшей с него глаз Фросе. – Хотя я и не красна девица. В моём подчинении есть не только богатыри и мастера рукопашки, но и кандидаты наук, приходится держать себя не только в физической форме, но и в интеллектуальной.

– Похвально.

Разговор сам собой увял, по большей части из-за шума, никому не хотелось надрывать горло, чтобы перекричать гул двигателей.

До Мурманска долетели за два с половиной часа.

Пока полковник Горбатов, взявший на себя обязанности квартирьера и снабженца, выяснял, когда ждать остальных участников экспедиции, Назар и Коля Домани предложили Волконской и Венгеру поужинать с ними в кафе аэропорта, и те согласились, не пренебрегая правилом спецназа есть и спать, когда только представится возможность.

К вечеру прилетели Борис Долинка, Булат Рюмин и Фёдор Бочкин. Горбатов объявил сбор, после чего все забрались в готовый к вылету самолёт, и красавец Ил-76 взял курс на север, где «грелись» под незаходящим летним солнцем острова российских арктических архипелагов.

* * *

Аэродром острова Александры принял самолёт без каких-либо задержек и происшествий. Арктический день в этих широтах длился с мая по сентябрь, солнце пряталось за пеленой облаков, но было видно, что оно висит низко над горизонтом. Пассажиры Ила, привыкшие к июльской жаре, поёжились, выходя из самолёта, и Назар поблагодарил в душе снабженцев, предоставивших экспедиции термобельё Т500, прозванное солдатами арктических войск «бэтээрами», что означало аббревиатуру слов «боевой трикотаж», и специальные костюмы «Север», способные защитить человека от ветра и

морозов до минус пятидесяти градусов по Цельсию.

Прилетевших на аэродроме встретил лично начальник базы «Арктический трилистник» полковник Зубов, могучий здоровяк, краснолицый не от мороза, а от кипевшей в жилах крови, и судя по отсутствию головного убора, не боявшийся холодов. Правда, температура воздуха на острове держалась на уровне нуля. Пожав всем руки, он обратился к Горбатову, очевидно, предупреждённый из Москвы, кто тут главный:

– Не устали, товарищ полковник? Время к ночи движется. Мы освободили вам левое крыло жилого корпуса, можете отдыхать.

– Отдыхать будем после осмотра района приземления НЛО, – сказал Горбатов; при каждом выдохе в воздухе повисало облачко пара, и это забавляло заместителя начальника Управления специальных операций. – Тепло тут у вас.

– Сегодня – да, товарищ полковник, – улыбнулся спутник начальника базы, майор. – Зимой доходит до минус пятидесяти.

– Может, поужинаете? – предложил Зубов. – Чайку горяченького попьёте?

– Ужинали в Мурманске, слетаем на место происшествия, тогда и подумаем о горяченьком. Далеко этот ваш мыс Нагурский?

– Около пяти километров по прямой.

– На чём можно добраться? Или только вертолёт?

– Предлагаю квадроциклы, ехать всего десять минут. Вы один поедете или с кем-то ещё?

Горбатов посмотрел на Волконскую.

– Мы все поедем, – заявила она.

Зубов и его спутник переглянулись.

– Вас десять человек, понадобится десять машин, – сказал крутоплечий, под стать командиру базы, майор.

– Не десять, – возразил Назар, – восемь. Мы с лейтенантом водим все виды транспорта, знаем и эту технику.

Майор с сомнением посмотрел на него.

– И я водил квадроциклы, – сказал капитан Кружилин. – Достаточно будет семь машин и семь водителей. Ефросинья Павловна, вы не возражаете?

– Мне всё равно, – ответила Волконская.

– В таком случае поедем на квадроциклах. Товарищ полковник, а ховербайков у вас нет?

– Не укомплектованы, – качнул головой Зубов. Повернулся к майору: – Готовьте группу водил, Семёнов. Идёмте, товарищи, сгрузите личные вещи в бытовом корпусе, и минут через пятнадцать отправимся к месту падения вашего… гм, гм, Динла.

– Вы тоже поедете?

– Да, разомнусь на природе. Мы там уже были пару раз, сторожевой пост на всякий случай установили, но всё тихо. После того как этот призрак пропахал мыс, оставив от него огрызок, он перелетел к Северной Земле и прошёлся по Комсомольцу.

– Он там?

– А бог его знает, на радарах пусто, да и с катеров ничего не видать с моря, а погранцы на острове туда сунуться боятся.

– Как туда добраться?

– У нас есть экранолёт. Вы хотите сегодня отправиться на Комсомолец?

– Посмотрим.

Участники экспедиции в сопровождении военных направились к главному «трилистнику» базы, напоминающему издали космическое сооружение. С любопытством оглядели холл-тамбур жилого корпуса, вознесённого, как и всё здание на сваях, на полтора метра надо льдом, порадовались теплу и чистому воздуху внутри с запахом мяты, посетили «удобства», подивившись их комфорту, и вновь собрались у главного входа в здание, напротив которого стояли рядком снегоходы и квадроциклы. Всех охватило нетерпение перед встречей со «старым знакомым», вестником невероятного.

– Рассаживайтесь, – указал на машины Зубов, накинувший капюшон белоснежной парки. – Товарищ полковник, приглашаю вас на этот механизм, сам поведу.

Горбатов кивнул, оглядывая команду.

– Может, кто хочет остаться?

Желающих не нашлось.

– Надо бы взять датчики… – заикнулся смуглолицый, словно недавно вернувшийся с южных морей, Борис Долинка.

– Не надо торопиться, – сказал главный уфолог экспедиции. – Завтра подготовимся как следует и развернём лабораторию.

– Застегнитесь, не то продует, – сказал Горбатов, – берегите лица.

– На этот случай у нас есть маски, – спохватился Зубов. Дал знак, и парень в белой парке раздал всем специальные маски, предохраняющие лица от ветра.

Назар выбрал квадроцикл, поискал глазами Волконскую.

– Вы со мной, товарищ полковник?

– С Кружилиным, – ответила она, взбираясь на сиденье четырёхколёсной машины.

И хотя Назар понял её замысел: на людях они продолжали разыгрывать роли командира и подчинённого, – настроение упало.

Зато у Кружилина оно подскочило до небес.

– В честной борьбе, майор, – с намёком сказал он так, чтобы не услышала женщина, – побеждает сильнейший.

Домани, садившийся на квадроцикл рядом, проворчал насмешливо:

– В честной борьбе часто побеждает жулик.

Назар засмеялся, седлая хищно выглядевшую остроносую машину.

Кружилин одарил лейтенанта красноречивым взглядом, но продолжать в том же духе не стал.

Кавалькада из новеньких квадроциклов АМ-1 производства Рыбинской компании «Русская механика» устремилась вслед за машиной начальника базы.

Если территория самой базы и аэродрома была выровнена и очищена от камней, то уже в километре от неё начинался дикий северный ландшафт: оттаявшая тундра сменялась снежниками, низины чередовались с буграми, изредка встречались скальные останцы причудливых форм, и приходилось ехать след в след по уже проложенной колее, чтобы ненароком не наскочить на камни.

Колея шла зигзагом, но ехали недолго. В трёх километрах от «Арктического трилистника» начинался подъём к обрывистому северному мысу острова, а за ним все увидели начало следа, проделанного призрачным пришельцем из глубин Вселенной.

Слезли с квадроциклов, взобрались повыше и, обуреваемые разными чувствами, увидели глубокий двухкилометровый шрам, прорезавший горные породы острова и верхний слой льда. От мыса Нагурского остались две гряды справа и

слева от рва, выходящего в море. Слоистое ложе рва было ровным, словно обработанное гигантским долотом, и по нему можно было изучать геологию острова.

Ров охранял наряд пограничников. Четверо солдат в белых спецкостюмах разъезжали вдоль обрывов слева и справа от «шрама».

Молчание вновь прибывших нарушил Вяхирев:

– Нет сомнений – это работа Динло.

– Не торопитесь, коллега, – сказал Венгер. – Я тоже склоняюсь к этому выводу, но точно можно будет назвать причину возникновения ложбины, только сравнив параметры среды с теми данными, что мы получили на озере Виви.

– И к гадалке ходить не надо, это след Динло! – возразил Вяхирев, потирая замёрзшие щёки. – Только он оставляет такие выемки. Конечно, тут надо развернуть лабораторию, что мы и сделаем, но я бы хотел сначала съездить на остров Комсомолец, убедиться, что там сформировался точно такой же след.

Венгер посмотрел на прохаживающегося вдоль кромки обрыва Зубова.

– Товарищ полковник, сколько потребуется времени, чтобы добраться до Комсомольца?

– На вертолёте – часа полтора, на экранолёте – два с половиной.

– Может, слетаем прямо сейчас? – неуверенно сказал усатый геолог.

– Будем отдыхать! – отрезал Горбатов. – Завтра утром полетим. Все устали, толку от такого выезда будет немного. Ефросинья Павловна, вы со мной согласны?

– Отдых, – коротко ответила Волконская, переставая завороженно разглядывать ложбину.

– По машинам! – скомандовал начальник базы.

* * *

Как и остров Александры, Комсомолец был почти на пятьдесят процентов покрыт льдом и снегом. Он представлял собой неровный каменистый щит, поднятый над поверхностью моря до высот от ста пятидесяти до семисот метров. Даже летом при плюсовой температуре на нём ничего не росло, кроме мхов, лишайников и жёстких трав, а по берегам в скалах гнездились лишь морские чайки, поморники да кулики. Поэтому остров выглядел суровым, хотя и обладал особой, северной, скупой красотой.

Отряд исследователей доставил на остров новенький экранолёт «Хиус». Он легко пересёк простор Северного Ледовитого океана между островами архипелагов Земли Франца-Иосифа и Северной Земли и взобрался на берег, найдя самый пологий склон северо-западной стороны. До ложбины, оставленной «призраком с небес», гостей доставили пограничники, застава которых квартировалась в посёлке в пяти километрах южнее.

Мыс Арктический представлял собой примерно такое же природное возвышение, что и мыс Нагурского на острове Александры. «Призрак» при падении проделал в породах острова ложбину в два с половиной километра и глубиной до восьмидесяти метров и развалил утёс на мысу высотой в семьдесят пять метров на две иззубренные стены. Были видны слои пород, а в начале провала – слои льда. Но самой прозрачной «горы мыльных пузырей», которую ожидали увидеть зрители, не было. Динло исчез, оставив после себя шрам и углубление в оконечности острова, с выходом на берег океана.

– Но его же здесь нет! – разочарованно охнул Вяхирев. – А нам говорили, что он застрял на мысу.

– Посмотрите внимательней, – сказал сопровождающий группу лейтенант-пограничник. – В самом углублении рва.

Назар подошёл к краю обрыва, напрягая зрение, и увидел в неглубокой долинке на дне рва мерцающее облачко диаметром около трёх метров.

Спутники с опаской приблизились, боясь свалиться в ложбину.

– Вижу, – сказал Венгер. – Воздушный солитон.

– Не может быть! – выдохнул Вяхирев. – Диаметр Динло был равен километру! А это просто дрожит нагретый воздух.

– Чем нагретый? Температуры почвы здесь минусовые.

– Бинокль есть? – посмотрел на лейтенанта Горбатов.

Пограничник поманил одного из своих подчинённых.

Горбатову протянули бинокль.

– У нас есть свои гляделки, – сказал Борис Долинка. – Могу сбегать к экранолёту.

– Не порите горячку, Борис Никанорович, – остудила порыв физика Волконская, – здесь мы по-любому поставим лагерь.

– Что видите, Виктор Ефимович? – спросил Венгер.

Горбатов протянул ему бинокль.

– Можно спуститься к этой воздушной опухоли, – сказал Домани.

– Если вы паук – можете попробовать, – проворчал Горбатов. – Что скажете, Константин Филатович? Это Динло?

– Если это Динло, то он сильно похудел.

Волконская протянула руку.

Венгер передал ей бинокль.

С минуту она рассматривала прозрачную «опухоль» на дне ложбины, передала бинокль Назару.

Он взял, хотя и без оптики хорошо видел необычное пульсирующее облачко в центре углубления. Облачко скачком увеличилось в размерах. Стало видно, что оно и в самом деле пульсирует: то увеличивается, то уменьшается, словно какой-то великан то надувает воздушный шарик, то выпускает из него воздух.

– Очень похоже на Динло, – сказал Назар, неоднократно наблюдавший за объектом на берегу озера Виви, передал бинокль нетерпеливо переминавшемуся рядом Вяхиреву. – Только слишком мал. Не может ли это облачко быть осколком Динло? Так сказать, его выкидышем? Нам известно, что Динло упал сначала на льды пакового поля недалеко от северного полюса, отрикошетировал, перелетел открытую воду, свалился на остров Александры, снова срикошетировал, перелетел разделявшее архипелаги море, ударился о щит Комсомольца, и от него откололся кусочек.

– Откололся, – скептически изогнул губы Венгер. – Динло вам не кусок кварца или какого-то минерала, это сгусток субстанции с экзотическими свойствами.

– А мне нравится идея Хромова, – признался Долинка. – Это либо действительно отвалившаяся капля Динло, чем бы он там ни был, либо его «детёныш».

– Браво, Борис Никанорович! – захлопал в ладоши Вяхирев. – У вас прекрасное воображение.

– Допустим, этот воздушный пузырь и в самом деле каким-то образом откололся от тела Динло, – сказал Венгер, – где сам экзот?

– Можно пофантазировать, – пожал плечами Назар.

– Ну-ну?

– Он снова дал рикошет и упал где-нибудь в море. Либо на материк. Стоит рассчитать траекторию его падения с момента выхода на американскую подлодку и искать Динло вдоль этой трассы.

Учёные переглянулись.

– Пожалуй, мысль неплохая, – задумчиво сказал Венгер.

– Сегодня идеи сыплются из майора, – с иронией сказал Кружилин, – как из рога изобилия.

– Я иногда думаю, – улыбнулся Назар, – чего и вам желаю, капитан.

– Ну, что, друзья? – потёр ладонь о ладонь Вяхирев (перчатки он снял, ему было жарко). – Начнём разбивать лагерь?

– Надо решить, в каком месте.

– Ближе к «шраму», – сказал Бочкин.

– А я бы сначала спустился бы в ров, – вполголоса заметил Домани.

– Нужно скалолазное оборудование, – качнул головой Назар, – крюки, веревки.

– Можно попробовать зайти с той стороны – от берега, – показал рукой Николай. – Правее язык рва не так крут.

Назар быстро проанализировал идею лейтенанта, кивнул:

– Может получиться. Ложбина там и в самом деле ниже.

– Не стоит рисковать, Хромов, – осуждающе сказала Волконская. – Разобьём лагерь, найдём снаряжение и спустимся.

– Не волнуйтесь, Ефросинья Павловна, мы осторожненько. У нас есть опыт скалолазания без всякого снаряжения, – сказал Николай. – Мы с майором пол-Кавказа проползали на брюхе.

– В крайнем случае просто соскользнём вниз на пятой точке, – пошутил Назар.

– Порвёте костюмы.

– Это в крайнем случае. Мы действительно имеем опыт скалолазания, да и понимаем друг друга с полувзгляда.

– Хорошо, – отступила Фрося.

– Подождите! – спохватился Долинка. – Возьмите хотя бы дозиметр, вдруг облако радиоактивное.

– Динло радиации не излучал.

– Кто знает, не изменилась ли его структура.

Назар взял протянутый футляр прибора размером с мобильный телефон, сунул в кармашек на куртке.

– И не подходите к нему ближе чем на три метра, – добавил Горбатов.

– Слушаюсь, товарищ полковник.

Назар и Николай дошли до обрыва, где ложбина выходила прямо на берег океана, нашли более-менее пологий спуск и один за другим сбежали по шершавой стенке рва, проделанного «небесным гостем», на его дно.

Члены экспедиции и пограничники смотрели на них с кромки обрыва сверху, стараясь не подходить к самому краю, чтобы не свалиться вниз.

Дно рва имело ряд понижений, и в самом глубоком из них пульсировала «воздушная опухоль», произвольно меняя очертания, как линзовидный клок тумана или, скорее, как сгусток прозрачной пены.

Подошли ближе, разглядывая «выкидыш» Динло.

– Давай кинем туда камень, – предложил разгорячённый спуском лейтенант.

– Ты ещё гранату предложи метнуть, – показал ему кулак Назар. – Такие вещи надо изучать дистанционно. Посмотри-ка повнимательнее, ничего в яме под облаком не видишь?

Домани всмотрелся в мерцающую кисейную линзу, устроившуюся в углублении.

– Что-то блестит…

– Не мобила?

Лейтенант сделал шаг вперёд, щурясь.

– А ведь похоже!

– Нужна длинная палка, попробуем достать. – Назар огляделся, но дно ложбины было буквально вылизано «пузом» Динло при движении, и кругом были только голые каменные стены, поднимавшиеся вверх как склоны хафпайпа для соревнования на сноубордах. Он поднял голову, крикнул: – Товарищ полковник, нужен длинный сук или штырь.

– Что вы собираетесь делать? – крикнул в ответ Горбатов.

– Нечто странное увидели, чего здесь не должно быть.

Наверху началось движение. Горбатов подозвал пограничника, они заговорили.

– На острове деревья не растут, – сказал Венгер. – Никаких длинных сучьев мы не найдём.

– Верёвка или бечева с «кошкой» на конце найдутся?

– Конкретно, зачем?

– Попробуем выгрести из-под «выкидыша» небольшой предмет.

На обрыве снова начались переговоры.

– У пограничников есть шнурок длиной в четыре метра.

– А «кошка» или скоба какая-нибудь?

– «Кошки» нет, есть пассатижи.

– Бросайте шнурок и пассатижи.

Пограничник исчез и вернулся через несколько минут. Вниз полетели пассатижи и моток зеленоватого цвета.

– Запасливый народ – погранцы, – с одобрением сказал Николай, подбирая соскользнувшие вниз по вогнутой стене рва вещи.

– Осторожнее, Хромов, – прокричал Горбатов.

Назар помахал рукой, привязал шнурок диаметром в три миллиметра к пассатижам.

– Что ж, лейтенант, давай попытаемся вытащить эту штуковину.

Они осторожно приблизились к «дышащей» воздушной «опухоли», словно ожидавшей чего-то, и Назар, прицелившись, бросил пассатижи в центр облака.

То, что произошло дальше, никто не ожидал.

Пассатижи пронзили облако… и исчезли! И вместе с ними исчезло само облако! Вернее, оно плавно и очень быстро свернулось само в себя, превращаясь в воздушный шарик без оболочки, потом в каплю, потом в точку. Звякнуло. Пассатижи вернулись в мир и упали на дно углубления рядом с поблёскивающей металлом коробочкой.

– Лопни мои глаза! – выдохнул ошеломлённый Николай.

Назар сделал шаг к углублению, другой.

– Похоже, это и в самом деле мобильный! Или же наладонник.

– Майор, что происходит? – донёсся голос Горбатова.

– «Выкидыш» исчез, – крикнул в ответ Назар. – А на его месте лежит мобила… или наладонник.

– Что?!

– Мобильный телефон.

На обрыве заговорили все разом.

– Не может быть! – недоверчиво сказал Долинка. – Откуда здесь мобильный?

– Это ловушка! – предположил Кружилин.

– Какая ловушка?!

– Америкосы подбросили…

– Бред!

– Кому бы пришло в голову устраивать ловушку на наших островах?

– Это обман зрения.

– Майор, – заговорила Волконская, – у вашего брата был мобильный телефон?

Назар понял её мысль.

– Он пользовался навороченным персональным айкомом, наладонником.

– Вы хорошо видите вещь? Это он?

– Футляр большой, серебристого цвета, может быть, это и в самом деле наладонник. Я его сейчас достану.

– Не приближайтесь! Лучше его не трогать! Мы привезём оборудование, манипулятор, упаковку…

Назар сделал ещё шаг, провёл рукой над краем углубления, где недавно «дышал» «выкидыш» Динло. Ничего не почувствовал.

– Всё чисто.

– Майор… – начал Горбатов.

Пассатижи упали за футляром небольшого компьютера, называемого наладонником за его конструктивную особенность: компьютер можно было надевать на ладонь и носить с собой.

Назар подтянул его ближе, взял в руки.

Наладонник был тёплым, словно лежал в печке.

Майор попытался его открыть, но не смог. Вероятно, футляр компьютера действительно сильно нагрелся, и его крышка прикипела к корпусу. Но это уже не имело значения. И так было понятно, что брат каким-то образом умудрился оставить о себе известие, сбросив в «призрачном контейнере» свой наладонник. Но главное – Леонтий был жив!

Композиция 5. Джугджур

О происшествии в урочище реки Икари, возле гольца Бараний Лоб, стало известно только на второй день, двадцать второго июля. Мобильная связь в этих местах практически отсутствовала, опираясь лишь на пролёты спутников, о пропаже двух туристов ни проводники, ни туристы группы сообщить сразу после случившегося не смогли, и только добравшись до посёлка Алдома, где находился монтёрский пункт, имевший радиостанцию, один из проводников – Гриня Скирюк – доложил в турагентство о «выходе в урочище духа Харги».

Руководители турагентства всполошились: назревала угроза их бизнесу, так как народная молва могла отпугнуть от походов по Джугджуру других туристов, и к посёлку Алдома был послан из села Аян вертолёт с представителями агентства, МЧС и полиции. Всего на борту Ми-38 разместились семь человек, включая проводника.

День двадцать второго июля на побережье Охотского моря выдался тихий и безветренный. Воздух был прозрачен, лишь в низинах вдоль ручьёв и болот медленно таяли полосы тумана.

Вертолёт сделал посадку возле монтёрского пункта, забрал проводника и направился дальше, в глубь горного района, образованного изломами хребтов Джугдыра и Джугджура. Летели невысоко над горами, покрытыми тайгой, одетые по-серьёзному – в тёмно-синие костюмы спасателей с красными вставками катафотов. У всех были бинокли, рации и рюкзаки с НЗ и горным снаряжением.

Руководил отрядом начальник МЧС Аяна, обслуживающим Джугджурский заповедник, Виталий Боготуров, кряжистый великан с могучей фигурой борца, голубоглазый и широколицый, за время полёта не произнёсший ни одного слова.

По прямой от Алдомы до урочища было около сорока километров, и вертолёт преодолел это расстояние всего за четверть часа, однако сесть вблизи сопки Бараний Лоб не смог. Голец был окружён курумами, с запада его огибала река, с востока начинались обрывистые горные стены, с севера и юга к сопке подступали непроходимые леса. Посадить вертолёт можно было только на отмелях реки, ближайшая из которых располагалась в полутора километрах от Бараньего Лба.

Проводника, объявившего о прибытии на место, пригласили в кабину пилотов.

– Ну, и где этот ваш дух? – осведомился первый пилот «вертушки».

– Там, за ухрябом, – стеснительно ответил Гриня Скирюк, ткнув рукой на высокий кряж, покрытый щетиной высоких елей.

Ми-38 поднялся на полукилометровую высоту, горизонт отступил, и все увидели изгиб реки в теснине уступов, россыпи курумов и над одной из них основание

гольца. Однако самого Бараньего Лба не существовало. На его месте лежало куполом мерцающее зыбкое облако диаметром около километра и высотой в триста метров. Оно слегка походило на обычное облако, но было кисейно-прозрачным, искажавшим ландшафт кругом, состоящим как бы из миллионов мыльных пузырей. По нему пробегали волнами стайки искр-звёздочек, а из основания изредка выскакивали извилистые прозрачные ручьи, напоминающие зигзаги молний, только без огня и грохота.

– Дьявольщина! – с восхищением сказал второй пилот.

– Харги, однако! – со страхом и уважением произнёс Гриня Скирюк.

Пассажиры вертолёта приникли к иллюминаторам, взявшись за бинокли.

– Я, кажется, что-то вижу… – неуверенно проговорил один из представителей турагентства, белобрысый парнишка по фамилии Клюев. – По-моему, там просека…

– Подверни, – попросил Боготуров пилота.

Вертолёт поднялся ещё выше и сделал крюк.

Стал виден провал в горном склоне за рекой длиной около двух километров, который начинался на западном берегу реки, входил в урочище и выходил к северу, углубляясь в курум и поднимаясь к гольцу. Стало понятно, что странный пришелец упал на горы, проделал в их изломах длинный ровный шрам, уничтожив попутно и лес, стесал часть ложа реки, подравняв урочище, и остановился на гольце, оставив от Бараньего Лба нечто вроде вулканического кратера.

– Упасть – не встать! – сипло проговорил один из полицейских, младший лейтенант, щупленький и невзрачный. – Что сюда свалилось?!

– Посмотрите на след до гольца! – воскликнул остроглазый Клюев. – Сверкает! Алмазы, что ли?

Все навели бинокли на ров, идущий от реки к гольцу через скопище камней курума.

Действительно, там, где странное облако взбиралось по склону гольца на его вершину, сверкала кристаллами полоса в форме полумесяца длиной около ста метров и шириной до двадцати в самой сердцевине. Лучи солнца отражались от неё, как от россыпи алмазов.

– Какое-то обнажение кварца, – сказал Боготуров. – Алмазов в этих местах отродясь не видывали. Золотые самородки встречали, потому и рвутся сюда туристы, но алмазов нет.

– А где тургруппа? – нервно спросил представитель турагентства.

– Они на перевале, – ответил Гриня Скирюк. – Ждут. Боятся, однако.

– Надо садиться!

– Туристы никуда не денутся, они в безопасности, отсюда до перевала больше километра, – сказал Боготуров. – Сначала давайте облетим голец, осмотрим местность, может, увидим пропавших.

– Но ведь туристов проглотил этот… – кивнул на мерцающую гору прозрачно-непрозрачного воздуха постепенно приходивший в себя Клюев. – Так?

Проводник кивнул.

– Мы видели… вылетел коготь Харги, ухватил обоих и уволок внутрь сичу.

– Чего?

– Внутрь чрева Харги.

– Тогда мы их не найдём.

– Всё равно надо облететь это чудо кругом и осмотреться, – сказал начальник аянского МЧС.

– Сначала я бы забрал группу с перевала и позвонил во Владивосток… а лучше в Москву.

– Не возражаю.

– Предупреждаю, – сказал пилот, – долго тут крутиться мы не сможем, но на несколько кругов горючки хватит.

– Товарищ Скирюк, командуйте, куда лететь.

Вертолёт отвернул от воздушной горы, казавшейся абсолютно прозрачной и в то же время не дающей возможности увидеть, что она прячет внутри. Сделав несколько маневров, он приземлился на отмель недалеко от перевала Чисбулук.

Гриня Косев вместе с полицейскими и вторым спасателем побежали на перевал, с которого им навстречу уже спускались туристы.

Боготуров связался с конторой МЧС в Аяне, сообщил о результатах рейда и о находке «демона Харги», после чего попросил своего заместителя связаться с Москвой.

Через полчаса к вертолёту вышли возбуждённые туристы, хором начали делиться своими впечатлениями и предположениями.

– По одному, – прервал их Боготуров. – Кто старший?

– Я, – вышел вперёд руководитель группы, сопровождавший её с Аяна; он был весь в поту, но подавленным не выглядел. – Дмитрий Сенин.

– Рассаживайтесь в вертолёте, покажете, где именно пропали ваши люди.

Туристы, за сутки натерпевшиеся страхов, перенервничавшие, но не потерявшие интереса к «явлению демона», сначала зароптали, однако после того как Боготуров напомнил им об опасности, нависшей над всеми, полезли в кабину

винтокрылой машины. Мучиться в поисках без вести пропавших коллег, пробираясь по зарослям и камням, рисковать собой никто не захотел.

Взлетели, направляясь к «дышащей горе воздуха». Ориентируясь по указаниям проводников и начальника группы, пилоты подвесили вертолёт над краем каменной осыпи на правом берегу реки.

– Здесь они стояли, – показал пальцем Гриня Скирюк.

Руководитель группы согласно закивал.

– Точно, они выбежали к обрыву, и щупальце их накрыло.

– Щупальце? – недоверчиво проговорил лейтенант-полицейский.

– Такое завихрение воздуха, стегнуло как плетью, вон в куруме след остался.

Действительно, на россыпи и выше по склону до самого гольца был виден неглубокий шрам, зигзаги которого складывались в подобие следа от проложенной здесь и внезапно исчезнувшей трубы.

– Мы видели такие щупальца не один раз, – подтвердили участники похода. – Они извиваются как змеи, понаоставляли следов вокруг гольца, со всех сторон.

– Что это может быть, Виталий Иванович? – посмотрел на Боготурова его коллега по работе.

– Чертовщина! – криво усмехнулся полицейский.

– НЛО, – сказал его напарник.

– На НЛО не похоже…

– Может, облако газа?

– Чего гадать понапрасну? Сюда надо учёных послать, пусть разбираются.

– Летим вокруг этого места, – скомандовал наконец Боготуров, выслушав реплики. – Смотрите внимательнее, может, ваших спутников отбросило в лес или к реке.

– Никуда их не отбрасывало… – с досадой начал спорить руководитель группы.

– Ищем! – оборвал его Боготуров.

Вертолёт начал кружить над берегом реки на высоте пятидесяти метров, постепенно увеличивая радиус окружности. Волна воздуха от его винтов подняла внизу пыльную бурю.

И снова отличился остроглазый турагент, закричав:

– Смотрите! Под скалами! Там, где кончается каменная осыпь и начинается лес!

Пассажиры прилипли к иллюминаторам, прижав к глазам окуляры биноклей.

С минуту в кабине винтокрылой машины царила тишина, если не считать рокота винтов. Онемевшие туристы и спасатели вглядывались в знакомый пейзаж, ставший незнакомым, так как песчано-щебенчатая осыпь пересекала цепочка ослепительно-жёлтых острозубых скал, похожих на гигантские сталагмиты. Она тянулась от леса к основанию мерцающего воздушного купола.

– Золото?! – первым нарушил молчание один из туристов.

– Нам обещали самородки… – начал второй.

– Чушь! – сердито фыркнул Боготуров. – Таких золотых останцов не бывает!

– Но ведь вон целая цепь обелисков… раз, два, три… двадцать семь! – насчитал сотрудник турагентства.

– Их раньше не было, – заикнулся Гриня Скирюк. – Мы не один раз водили людей к гольцу и никогда таких скал не видели.

– Наверно, эти скалы выковырнула из-под наносов воздушная гора, – сказал полицейский. – Она двигалась, сдирая слой почвы с песком и камнями, очистила кварцевую линзу и самородные золотые жилы.

– Дайки появились позже, однако, – возразил второй проводник, Ваня Косев. – Когда мы сюда пришли, их не было. Демон Харги выбросил коготь и принёс их сюда.

– Больно непоследовательный ваш демон, – пробурчал второй полицейский. – Людей забирает, золото оставляет.

– Как раз наоборот – последовательный, – сказал руководитель группы. – Людей забрал, золотом расплатился.

– Может, никакое это не золото.

– Надо сесть, посмотреть… – раздались голоса.

– Садиться не будем! – отрезал Боготуров. – Ваше путешествие закончилось! Здесь творится что-то настолько необычное, что впору армию вызывать.

– Ну, хотя бы чуть пониже спуститься! – взмолился молодой парень с видеокамерой в руках. – Никто же не поверит, что мы с демоном столкнулись! Зря мы, что ли, сюда добирались?

– Хорошо, что живы остались, – хмуро сказал лейтенант-полицейский.

Боготуров прошёл в кабину пилотов.

– Костя, давай чуть ниже. Пусть туристы сфотографируют это золото Маккены. Да и нам снимки пригодятся.

Пилот повёл вертолёт на снижение.

Прошлись над цепочкой удивительных скал на высоте полусотни метров, развернулись, не долетев до «прозрачно-непрозрачной» горы сотню метров.

– Поближе нельзя? – оглянулся на Боготурова представитель турагенства; лицо его раскраснелось, глаза горели азартом и восхищением.

Боготуров его понял: для турагентства настал час «икс»: снимки гольца, гигантского рва, проделанного «Харги», самого «духа» и «золотых скал-сталагмитов» должны были подействовать на всех любителей экстремального туризма как красная тряпка на быка, и турагентство ждал всплеск интереса к походам на Джугджур.

– Уходим, – покачал головой начальник МЧС.

Но улететь прочь от «дышащей» горы вертолёт не успел.

Из основания горы вылетел ручей прозрачной вихревой субстанции – словно из неё вынесло нагретую до высоких температур струю воздуха, – ручей накрыл вертолёт, и в кабину машины хлынула тьма.

Только птицы видели, как судорожно исказилась форма вертолёта, после чего он исчез…

* * *

Асфальтовое озеро Пич-Лейк находится на острове Тринидад, принадлежащем государству Тринидад и Тобаго.

Остров расположен в южной части Карибского моря, недалеко от Венесуэлы. Он славится каскадами водопадов, великолепными природными парками с экзотическими растениями, животными и птицами, а также уникальными пляжами с мелким нежным песком. Однако асфальтовое озеро выбивается из ряда достопримечательностей своим видом и происхождением, и его берега посещают десятки тысяч туристов в год.

В июле на острове ещё вовсю продолжается сезон дождей, длящийся здесь с июня по декабрь, поэтому туристов в окрестностях не так много, как в сухие сезоны. Тем не менее они есть, и нередко можно увидеть не только возле озера, но и на нём самом группы туристов из стран Европы и даже из России. И это неудивительно.

Пич-Лейк представляет собой крупнейший в мире природный резервуар асфальта, причём очень качественного. К слову сказать, им устланы дворы многих королевских дворцов Великобритании и Европы. Тринидадцы продают его многим странам, в последнее время – больше пятидесяти тысяч тонн в год, но даже при таком расходовании материала асфальта в озере хватит на четыреста лет непрерывной добычи.

Происхождением своим озеро обязано древнему вулкану, в кратере которого оно и расположилось. По нему можно гулять, так как его поверхность упруга и тверда, хотя существует риск провалиться в кажущуюся твёрдой пластину по щиколотки, а то и по пояс.

Двадцать второго июля в окрестностях города Ла-Бреа, недалеко от которого и располагается озеро, в середине дня начался очередной затяжной ливень.

Рабочие концерна «Эпюре» в оранжевых робах и касках остановили свои экскаваторы, насосы и паронагнетательные установки, накинули дождевики и потянулись к рабочим фургонам. Дождь не влиял на процесс добычи асфальта, а точнее – битума, однако серьёзно осложнял работу людей, и в особо сильные ливни им приходилось отсиживаться в бытовых модулях на берегах озера. Но не успели они ступить на берег с мостков, тянущихся к ямам выработки, как произошло чудо.

Внезапно над озером сверкнуло и раздался гулкий треск, словно из туч вниз сорвалась молния.

Мгновение спустя в сотне метров от берега, поросшего пожухлой травой, над фиолетово-чёрным «омутом» (в сухую погоду оно бы имело бурый цвет засохшей грязи) на высоте пятиэтажного дома проявился размытый чёрный силуэт гигантского кита длиной не меньше ста метров! У «кита» был скруглённый нос и горб на спине, а вместо хвоста виднелась странная конструкция из трёх небольших, по сравнению с корпусом, плавников.

Продержавшись в воздухе один миг, он приобрёл чёткость, словно с него слетела прозрачно-дождевая плёнка, и рухнул на озеро. Раздался тяжкий удар-всплеск! Корка асфальта не выдержала выпавшей из воздуха массы, и хотя вязкая субстанция озера не выплеснулась вверх, как это случилось бы, будь озеро водяным, всё же по нему пробежала волна сотрясения, ломая застывшую

верхнюю корку, и борт упавшего гиганта лизнули скруглённые чёрные волны битума.

Затем он начал медленное погружение в вязкие глубины озера, подчиняясь силе тяготения.

Потрясённые случившимся рабочие компании «Эпюре» молча смотрели на «кита», вдруг сообразив, что перед ними огромная подводная лодка!

Спустя несколько минут на её горбу, представлявшем собой рубку, открылся люк, из него начали вылезать матросы, раздались команды командиров, началась суета.

Конец ознакомительного фрагмента.

notes

Примечания

1

Курумы – каменные россыпи, группы валунов, обломков скал.

2

Имеется в виду гиперзвуковой беспилотник F44 «Лайтнинг».

3

«Авакс» – американские разведывательные самолёты с плоской тарелкообразной антенной.

4

«Аненербе» – «Наследие предков» – элитарный мистический германский орден (1935–1945 гг.).

5

Имеется в виду военно-транспортный самолёт C-17 «Globemaster».

Купить: https://tellnovel.com/golovachev_vasiliy/nevozmozhnoe-neumolimo

надано
Прочитайте цю книгу цілком, купивши повну легальну версію: Купити